

Елена Росс

Тихий омут

18+

Елена Росс

Тихий омут

<https://litres.ru/74496302>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кайя — охотник ордена, который не проигрывает, хотя в личной жизни сплошные провалы. И только пережив личную трагедию, она вынуждена взяться за дело о таинственной пропаже людей. Душевные раны - не помеха, если о помощи просят городские власти.

Но так ли нуждаются здесь в ее помощи?

И с напарником по расследованию явно что-то не так.

Было бы куда легче, если бы одним своим появлением этот мужчина не заставлял сердце биться чаще...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	70
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Елена Росс

Тихий омут

Глава 1

Пива в кружке осталось лишь на глоток. Охотница, заглянув туда, вздохнула и с ленивой грацией откинулась на спинку стула.

-Я не вижу никакого брачного проклятия. – Сказала она. – Ни сглаза, ни порчи. Но с фактами не поспоришь, Кай. Может, обратишься к ведунье?

Её соратница не ответила, только махнула корчмарю, чтобы подал добавки. Подалась вперёд, цапнула с блюда последнюю креветку и прожевала, не чувствуя вкуса. Зажмурилась и потёрла пальцами переносицу.

В конце концов, она сильная, самостоятельная... Специалист, пользуется уважением коллег. Должны же высшие силы чем-то оделить взамен? И пока друзья волновались, охотница давно перестала удивляться неудачам в личной жизни. Она правда, привыкла.

Но сегодня неприятные воспоминания так и накатывали, стоило лишь отвлечься и задуматься хоть на миг.

Первую любовь - а скорее просто влюблённость - Кайя встретила давным-давно. В неполные шестнадцать лет, то есть почти совершеннолетней по человеческим законам. И хотя мало кто торопился выдавать дочерей замуж в этом возрасте, полукровка при желании могла обзавестись семьёй уже тогда.

А он... он казался идеальным мужем. Статный, из приличной семьи и краси-и-ивый! В городе по нему страдало не одно девичье сердце, и полукровка не стала исключением.

Сейчас смешно вспомнить дрожь и слабость в ногах при звуке его голоса. А тогда она будто на крыльях неслась на рынок, где был шанс мельком увидеть его в лавке украшений. Мать лишь удивлялась: с каких пор старшая перестала недовольно вздыхать, если попросишь её сбегать за хлебом или овощами к ужину?

Потом ей поручили купить браслет для тёти, и полукровка думала, что задохнётся от волнения. Значит, именно с ней он будет говорить сегодня, ей будет улыбаться, предлагая товар...

Странно, что тем же вечером, получив от него записку, не напрудила от счастья, как щенок.

А чем в итоге кончилось... ясно, что ничем. Парень приезжал на сезон и не искал ничего серьёзного. Понимал, что она из-за строгого отца не избалована вниманием, потому растает от любых ухаживаний. Шептал комплименты, целовал ей руки и быстро завоевал доверчивое сердце. А потом

пришла последняя записка, в которой он обещал помнить всё, что между ними было.

Затем были всхлипывания в подушку, надрывный вой на луну по ночам, да вкус зелья, которое заставила принимать мама, чтобы не разбираться с последствиями. «Последствий» не случилось, но только следующей весной девушка почувствовала себя исцелённой.

-Риан, уймись! Ну какая к лешему порча?

-У меня нет других вариантов, надо проверять даже самые бредовые.

-Вот именно, бредовые.

-Ты сама знаешь, что какой только правда порой не оказывается!

«С каких пор она заботится обо мне, а не наоборот?» – Думала Кайя, рассеянно покусывая хвостик от сушёной рыбы. – «Я тут старшая, в конце концов. Всегда выслушивала, поддерживала. У неё хватает и своих проблем. А я жалуюсь...»

Но представив, что подруга уйдёт и придётся остаться одной, она вздрогнула.

«Будто ещё толчок, и сломаюсь. Она это чувствует?

Как мы оказались здесь и сейчас, как вообще вышло, что говорим обо мне? Раньше ведь справлялась, а теперь?..»

Вторая любовь - настоящая - привела её в Светлый орден.

Тот юноша во всём отличался от первого: ровесник, что жил на соседней улице. Нескладный, молчаливый подмастерье, с которым она могла столкнуться на улице и пройти мимо. Даже не запомнила лица, а уж имени не знала и подавно.

В день, когда всё перевернулось, она ловила рыбу с мостков недалеко от порта. Над бухтой возвышались скалы, откуда порой прыгали смельчаки, хвастающиеся перед друзьями. И в какой-то момент сверху испуганно завопили:

-Инвар!!

Оказалось, парень прыгнул на спор, но под водой что-то пошло не так. Он решил всех обставить и вдобавок достать со дна трофей. Так что нырнул ещё глубже, да потом выбирал камешек покрасивей.

Затем настала пора подниматься. Может, он всплывал слишком быстро, или запас воздуха кончился на дне. Но до поверхности юноша не добрался, потеряв сознание где-то на половине пути.

Полукровка прислушалась к встревоженным крикам, лениво зевнула. Устроила удочку на рогатке, сбросила обувь и спрыгнула. Вонзилась в воду как лезвие, уверенными движениями добралась до тонущего тела. Вытащила на берег и откачала, чередуя дыхание в чужой рот с ругательствами.

«Вот недотёпа!» - злилась она и сочиняла целую лекцию о дурости и опасности глубины.

А юноша открыл глаза. Светлые, лазурные, будто морская вода над отмелью. Речь захлебнулась, и девушка промолчала. А он прокашлялся, улыбнулся и протянул ей синий камешек с белыми прожилками, который так и не выпустил из ладони. Не друзей он хотел впечатлить, а её.

Вся воображаемая защита, которой она обзавелась с прошлого лета, не выдержала и пары дней. Подмастерье не умел делать комплиментов, но восхищение во взгляде говорит куда больше. И невозможно устоять, когда на тебя так смотрят, и касаются нежно, словно хрупкого цветка.

Если бы можно было вернуться в то лето...

Если бы они не выбирались за город, ничего бы не случилось. У полукровки была бы семья, дом и родные дети. А не орденская метка и хроническое одиночество.

Но ведь так заманчиво собраться компанией у костра на верхушке мыса, а когда опустится ночь, ускользнуть ото всех и остаться с любимым наедине.

...В тот год нечисть почуяла, что грядёт самая холодная зима десятилетия. Монстры сбивались в стаи и мигрировали к югу, на побережье. А в их городе был разгар гуляний после осенней ярмарки. Молодёжь выбралась из-под присмотра родителей, разожгла костры и устроила танцы до полуночи.

Как ни странно, первым понял неладное Инвар. Отстранился, тревожно огляделся. Она тоже услышала движение в зарослях и попыталась за руку оттащить его в сторону. Но

парень вырвался и заслонил её собой...

-Дура-ак!! – Всхлипывала она потом и выла, размазывая по лицу слёзы пополам с кровью.

Только целитель мог бы помочь с такой раной на шее, и до города добраться никто не успел. Она пыталась помочь. Сжимала края, дышала ему в рот, стараясь вместе с воздухом делиться жизненной силой, как могут оборотни. И на всю жизнь запомнила спокойный, ласковый взгляд, остановившийся на её лице.

Тогда Кайя и решила, что ей осталась одна дорога. Никто из родных не сумел отговорить, ни просьбами, ни угрозами. Она просто дождалась похорон и ушла с орденским охотником, что явился в отряде для зачистки.

На памяти её деда, охотников за глаза называли инквизиторами. А уж про обучение в орденской крепости рассказывали страшные сказки. Мол, учеников морят голодом, заставляют бегать с утра и до обморока, на сон дают пару часов - и то не каждый день. Запирают с живой нечистью: выживет или нет? Пытают, чтобы охотник привыкал к боли и держался на допросе, если попадёт к врагу.

Охотник Торен, что привёл её в крепость, тоже слышал эти слухи, но даже не думал их опровергать. Он вообще ничего не рассказывал. В основном заставлял говорить её, постоянно спрашивая о мелочах. Та же молчала или огрызалась, чтобы её оставили в покое. Только потом поняла, что Торен попросту не давал ей закрыться в себе. Чтобы девуш-

ка в итоге, срываясь на крик, рассказала и выплеснула всё.

Боль не ушла, но стала терпимой. Даже привычной, как часть новой жизни.

Если охотник и жалел девушку, этого не показывал. Торгена в итоге назначили её наставником, и никаких поблажек полукровка не видела. Но если кого-то пугали тяжёлые тренировки, для неё они стали исцелением. Она сама рвалась в бой, никогда не жаловалась на усталость. И сама не заметила, как лазурные глаза перестали сниться.

Она оглянулась, усталым взглядом поискав трактирщика. Где там её эль!?

Будто ощутив спиной недоброе внимание охотницы, парень за стойкой вздрогнул и засуетился со стаканами, чуть не разбив один. Не выдержал, обернулся и тут же улизнул на кухню.

И ведь даже почти не старалась...

С годами она внешне почти не изменилась. Стройная молодая женщина, миловидная и с пушистыми, светлыми волосами, что придавали ей совсем безобидный вид. Но воина выдавала практичная стрижка, рельеф мышц и жёсткие складки, что залегли у губ и глаз. А глаза успели повидать многое и умели становиться жуткими.

Так что от прежней Кайи осталась лишь оболочка. Сама она стала циничной и почти неуязвимой, как телом так и ду-

хом... Ну то есть, была уверена, что стала.

-...А я всерьёз говорю: ты бы прошла ритуал на проверку. – Настаивала подруга. – Вдруг на тебе лежит какое-нибудь родовое проклятие? И пока его не снять, счастья личного не увидишь.

Кайя хмыкнула.

-Мать без проблем выскочила замуж. Два раза.

-Может, работает через поколение?

-Бабки тоже на мужей не жаловались, с обеих сторон. И тётя проблем не знала.

-А что, если проклинали уже тебя? Скольких колдунов-отступников ты поймала за свою практику? Не всех ведь казнили, кто-то конфискацией имущества отделался, а тебе, наверное, так отомстил... Кай, чего смеёшься, я же серьёзно!

Полукровка ясно помнила каждого, кто сумел достучаться до её сердца. Как назло, один хуже другого!

С первым она повстречалась вскоре после обучения. Карточный шулер и прирождённый мошенник, он умел обаять любого, так что даже ни разу не был под стражей. Светловолосый, как Инвар, с его широкой и открытой улыбкой. Словно взрослая копия...

Не человек, а ходячее наваждение. Кайя тогда была без напарницы, так что её некому было предостеречь. А сама она, пока была на отдыхе, решила дать волю желаниям, даже

если эта связь не продлится долго.

Ухаживал он красиво. Можно сказать, профессионально. Дарил цветы, клялся в любви и обещал завязать с преступной жизнью ради любимой. А потом стащил все ценности из дома, где она гостила - и был таков.

Она даже искать его не стала. Один вечер провела в обнимку с бутылкой крепчайшего рома, а наутро сожгла забытые мошенником вещи и передала в стражу ориентировку с особыми приметами.

-Даже не знаю, поймали его потом или нет... – Вздохнула Кайя.

На стол с громким стуком приземлились две кружки. Разносчик скомкано извинился и поспешил спрятаться обратно за стойкой от пьяных оборотня с ведьмой.

-Ну, это неудивительно. Тебе сколько было, двадцать два? Откуда там взяться уму.

-Спасибо за оценку, конечно. – Фыркнула полукровка. – Но понимаешь, он же не первый и не последний! И каждый раз думаю: всё, отныне меня не обмануть никому! Ведь насквозь людей вижу, по одному только запаху и дыханию на чистую воду вывожу! Да ещё если глазки построить... сама знаешь, как иногда на флирте колются.

-А вот если глазки строят тебе... – Глубокомысленно пробурчала подруга в кружку.

Кайя хотела огрызнуться, но лишь махнула рукой.

-Другой глаза не строил. Наоборот, задирал нос и строил из себя крепость неприступную. Как же, наследник важного рода, честь и репутация превыше остального!

-Мне можешь не рассказывать. – Скривилась Риан. – А я, кстати, помню эту историю. Он же к тебе посреди ночи в комнату ломился, пьяный в дымину! Про кудри что-то задвигал, глаза-озёра золотые...

-Ну да. – С ностальгией вздохнула Кайя. – Не прошло и недели, как сдался. И ведь едва ноги не целовал, на колени падал! Холёный аристократ, гордость семьи... Кабы хотела, верёвки из него вить могла.

-Угу. И к чему это привело?

Полукровка молча запрокинула кружку, выпивая разом половину.

Стоило ли открывать ему двери? Неделью-другую всё было волшебным, но потом она уехала на срочный вызов, где стоя морлоков прилично потрепала охотницу. Мужчина явился к ней вечером и застал всю в крови. Кайя зашивала рану на боку, пока матерящийся лекарь, недовольный такой неосторожностью, бинтовал ей ногу. А раненный оборотень, даже если в нём половина человека, не может подавить звериные черты. Тело стремится вернуться во второй облик, чуя опасность. И об этом, вроде бы, знают уже все - даром что ли оборотни живут с людьми столько веков?

Но когти на пальцах, шерсть на руках и слишком боль-

шие кошачьи глаза отпугнули аристократа почище, чем ладан призрака. Больше она его не видела.

-Прощай, любовь - здравствуй старый, добрый ром! – Заключила она, салютуя кружкой.

-Слабак! – Презрительно чихнула Риан, проводя ладонью по спутанным волосам, чтобы разгладить магией до шёлкового блеска. Взяла кружку и тут же гневно стукнула о стол, аж пена подпрыгнула: – Нет, ну каков? Как девица избалованная, крови испугался! Странно, что от мышей в обморок не падал. Сбежал - туда и дорога! Я сразу сказала, что он трус.

-Ну, следующий трусом не был. И помогло это мне?

-Это который держал притон?

-Нет. – Фыркнула Кайя. – Наёмник, что на меня поспорил. По-моему, такому типу храбрости не занимать, если даже репутация ордена не помешала.

Ведьма нахмурилась.

-Так вы же, вроде, так и не...

-Не. Но лишь потому, что я по делу занята была. А он решил, что можно в доказательство стащить у меня бельё и приволочь друзьям.

-Хм...

-Только позабыл, что у предмета спора слух-то не человеческий. Так что если вздумал обсудить, как продвигается соблазнение, то безопасно болтать можно не в том же доме, а на другом конце города!

-Ну, ты-то его проучила.

-Да не я, а маги, которые мне сумки чаровали. Сама-то я почесуху насылать не умею и мороками не балуюсь.

-Жаль я не видела, как он при друзьях вытащил из кармана мужские портки!

-Не просто портки. – Загадочно улыбнулась полукровка. – Все знали, что розовый батист по вкусу местному виноделу, любителю молодых юношей...

Подруги расхохотались, как две злобных колдуньи.

-По нему ты не скучаешь. – Довольно заключила Риан.

-Да успела разочароваться. Только привычный ритуал всё же провернула: вечер с ромом и сжигание вещей. Правда, пришлось их для этого украсть, но пусть докажет. – И помедлив, добавила тихонько. – Ещё волосы на память стоило отбрезать. Он их длинные отрастил, до середины спины. Авось продала бы кому...

-Алхимикам на опыты, вместе с остальными органами. Ну да леший с ним, нечего вспоминать про дурака.

-Ещё один был хитрым и продуманным. И тоже в итоге получилась шхурня...

-Ага, ну это ты точно про хозяина притона! – Обрадовалась Риан.

-Ну я же не знала тогда! Думала, просто чудак, ну может с наследством, оттуда и замашки барские: дорогие подарки и вино по золотому за бутылку. Тоже восхвалял грацию и глаза, а потом явился, когда я после работы пришла вся в

саже и крови.

-И тоже сбежал?

-Ну чего ты так плохо сразу о человеке. Он мне и воды горячей натаскал, и сбежал за лекарем. А потом уже я застала его в неудобной ситуации: между чужих ног. Видите ли, тяжёлые впечатления, поспешил утешиться!

-Да уж...

Кайя пожала плечами. По этому мужчине она тоже не скупалась; восприняла всё как шутку судьбы. Чувства всё равно успели вспыхнуть, прогореть и уже остывали.

К тому же он и нравом был не её типажа, постоянно пил или жевал нечто, имевшее дурман в составе. Потом оказалось, он вообще держал два опиумных притона, с которых и имел доход. Единственный плюс - что после своих «настоев» в постели мужчина был просто огонь!

-Есть что вспомнить. – Хмыкнула Кайя. – Как он с похмелья наутро пожирал плесневелое печенье, забытое на подоконнике, кто бы видел! Да так нахваливал, обеими руками в чашку вцепился, что побоялась отбирать.

Она рассмеялась, продолжив:

-Или как собрался искупаться и ушёл. Час его нет, второй. Обошла всю таверну, как сквозь землю провалился! А возвращаясь, нашла в коридоре, в чужом полотенце и обмотанным поверх бельевой верёвкой. Откуда стащил, так и не вспомнил. Не человек, а сборище анекдотов.

Она хотела добавить что-то, но запнулась. Мысли так или

иначе сворачивали ещё к одному мужчине, последнему. Во всех смыслах.

С ним она встретилась, когда успела состояться в жизни и набраться опыта. Воспитала ученицу, вернулась на практику, получила следующий ранг. И научилась лишний раз не верить никому.

Даже ему, очередному наёмнику, который за пару случайных встреч сумел привязать к себе охотницу крепче, чем закливанием. Кайя держала его на расстоянии, только огрызаясь на попытки сблизиться. Но мужчина добивался не просто её симпатии, а уважения, не словом, а делом.

Один раз выручил, узнав через связи нужную информацию. В другой раз примчался на помощь, притащив целый отряд и лучшего алхимика в городе. Трудно забыть, как она, загнанная гарпиями горном ущелье, уже прощалась с жизнью, а потом услышала взрывы и вопли тварей...

Потом упорный наёмник отыскал её на другом конце страны, когда Кайя, несмотря на крепкое здоровье, слегла с болевой лихорадкой. Каким-то чудом раздобыл в подарок персики. Так и не признался, откуда узнал, что она их обожает. Вроде бы, мелочь... но после этого она и сдалась.

Вместе они были почти три года. Пережили время, когда привыкали друг к другу, пока она ожидала подвоха и привыкала к его присутствию. С ним можно было вести душев-

ные разговоры, потанцевать на празднике, доверить спину... Будто именно его охотница и ждала долгие годы.

Но месяц назад помощи попросил коллега, ведущий сложное дело. Охотник искал следы группы, что похищала людей и продавала в рабство на юг. Среди преступников был маг, который подчищал следы, потому дело и передали ордену. Необходимо было не только поймать исполнителей, а накрыть всю группу, начав с помощников, и коллеге Кайи потребовалось подкрепление.

Пока вели дело, Кайя постоянно пропадала по окрестностям, в здании городской управы или архивах. А кому могла пожаловаться, засыпая рядом после тяжёлого дня? О деле она не рассказывала, но он всегда мог узнать, где охотница была сегодня, где вероятно окажется завтра.

Когда напарник выяснил, что большинство «ниточек» ведёт к её мужчине, отстранил охотницу от дела. Она сутки просидела в городской управе, не вправе и не в силах вмешиваться. Чуть не лезла на стены от волнения, молила высшие силы, чтобы всё оказалось ошибкой. Но, возможно, с детства не научилась хорошо молиться.

Отчёт отправился в орден. Она ждала чего угодно, вплоть до самого худшего, но ей даже не назначили наказания. Не сняли ранг. Лишь короткое письмо:

«В связи с отсутствием доказательств причастности - строгий выговор. Рекомендован отдых и отпуск».

Она не нашла в себе сил попрощаться с человеком, что

забрал с собой последние три года. На казни тоже не была. Бросила вещи, сбежала в соседний город и несколько дней спускала деньги на ром.

Не было сил подняться и куда-то идти, даже выглянуть на улицу. Куда, ну куда идти!? Ни толку, ничего... бесполезная и по-прежнему глупая полукровка. Сколько можно верить в свой опыт и проницательность?

Неприкаянная тень самой себя, она молча опрокидывала рюмку за рюмкой, пугая окружающих мрачным взглядом звериных глаз. Скоро заперлась в комнате, предпочитая пить в одиночестве и не портить репутацию ордена.

Там её настигла короткая записка.

«Поднимай задницу, и двигай в Келебор на Тлани. Ты в полудне пути от ближайшего телепорта. Даю сутки, иначе приеду и притащу за шкуру лично».

Так мог написать лишь человек, что когда-то работал с ней в связке. Потому Кайя не стала размышлять: прихватила дорожную сумку, одолжила лошадь у легата и отправилась в путь.

Вот охотницы и сидели в давно опустевшем зале, обсуждая прошлое, перебивая косточки бывшим мужчинам и поднимая тему брачных проклятий.

-Хорошо... хорошо! – Сдалась она, стукнув кружкой. – Раз настаиваешь, схожу к ведунье. Хотя не вижу смысла.

– Почему это? – Хлопнула ресницами Риан. Кайя пожала плечами.

– Зачем спорить с судьбой? Это не заговоры и не заклятия, просто чередовые совпадений. Я привыкла. Серьёзно, привыкла. Так что не вижу проблемы.

– Ты пьёшь без просыху который день, и не видишь проблем!? Да никакого здоровья не хватит на такие срывы! Даже я со своим магистром расставалась легче.

– Потому что вы никогда окончательно не расстаётесь. – Фыркнула полукровка. – То который раз был, шестой?

Риан подалась вперёд.

– Мы сейчас о тебе говорим. С такими потрясениями после разрыва, пора задуматься об обете воздержания! – Она выдохнула и постаралась пошутить: – Или переключиться на женщин. Помнишь барышню, что истово благодарила тебя за арест преследователя-мага и всё время вешалась на шею?

Кайя хмыкнула.

– Не выйдет. С женщинами, в смысле. Если будет хуже меня, то не зацепит. А если красивей, стану ей завидовать. Нет. – Помотала она головой, соорудив серьёзное лицо.

– Тогда воздержание. – Булькнула Риан в свою кружку.

– Однозначно. – Полукровка кивнула, отчего комната покачнулась перед глазами. – И я даже не шучу. Ну его к шхуру... так-кие нервы...

Она протянула руку и попыталась схватить одну из свежих креветок, что принёс корчмарь. Те расползались по та-

релке и даже, кажется, хихикали.

-Ну, гады, издеваетесь?

Голос Риан донёлся словно издалека.

-Та-а-ак ... наела кошка. Тебе хватит. Ну-ка дай руку. Руку, а не лапу! Дотащу тебя до комнаты.

-Да-а мне нормально. – Покачнулась полукровка. – Дойду.

Но хитрая ведьма приобняла за плечо, принимая пьяный вес на себя, коснулась ладонью виска - и Кайя отключилась, провалившись в глубокий сон.

День начался с того, что назойливое солнце проползло по небосклону, миновав зенит, забралось лучами за неплотно задёрнутую занавеску и не хуже кислоты припекло глаза.

-Я что, в пекле? – Простонала она и перекатила голову по подушке. Странная, тёплая тяжесть у макушки вдруг ожила и пробежав по груди множеством лап, увесисто спрыгнула на пол.

Полукровка проводила ошалелым взглядом чёрную кошку, которая потянулась всем телом и зевнула, будто хвастая зубастой пастью. Четыре ноги, как и любой нормальной кошки, а спросонья-то показалось, что их было не меньше десяти.

-А ты тут откуда?

Животное, разумеется, не ответило. Вспрыгнуло на стол, задрав хвост, и толкнув лапой оконную створку, вышло на-

ружу по подоконнику.

Откинувшись на подушку, Кайя поняла, что за ночь её череп превратился в чугунный, и кто-то старательно лупил по нему молотком до утра. Пробормотав нечто ругательное, накрылась одеялом с головой. И только боль притихла, как под открытым окном разгорелся скандал. То ли женщины с корзинами врезались друг в друга и перепутали рассыпавшийся товар, то ли дрались за мужика.

-Куда ручонки паскудные тянешь!

-Сама отстань, змеюка! Моё!!

Полукровка с рычанием встала. Пошатнулась, ухватившись за голову, проковыляла к окну, схватила кадушку с водой для умывания и распахнула створки. Но пока она преодолела этот долгий путь, крикуньи успели вцепиться друг другу в волосы, быть разнятыми и приняться подбирать упавшее. Хмурая охотница проводила их взглядом и аккуратно поставила кадушку на подоконник.

Среди людей на той стороне улицы мелькнула знакомая мужская фигура. Солнце вызолотило русые волосы до цвета майского мёда. Сердце ёкнуло, в животе похолодело от тревоги. Но уже через миг, по осанке и походке охотница поняла, что это другой человек. И выдохнув, порадовалась своей реакции. Всего лишь слабый отголосок.

Вернулась к постели. Нашла на тумбочке стакан с красноватой жидкостью, похожей на разбавленный брусничный сок. Под ним лежала записка:

«Выпей, кошатина, если проснешься»

-Оптимистка. – Хмыкнула полукровка и для начала прижала прохладный стакан ко лбу. Стало чуть легче. Придирчиво понюхала отвар и выпила залпом. Вкусно. И ещё немного легче.

Прислушавшись к ощущениям, отыскала в себе силы встать, умылась и провела мокрыми ладонями по волосам. После месяца без стрижки они уже закрыли шею и вовсю завивались. Перевязать их в хвост или закрепить узел оказалось нечем. Она подумала взять у хозяина ножницы, но пока ограничилась расчёсыванием.

Несмотря на открытое окно, у которого стояла полукровка, в комнате было душно из-за того, что ночью у кровати стояла жаровня. Так что отойдя к тумбочке, она стащила плотную рубашку и отыскала нижнюю блузу, без рукавов и с широким вырезом. Взглянула в маленькое зеркало и ужаснулась. Обругав себя, забралась на кровать, обложила склянками из сумки и принялась втирать в кожу лица и рук ухаживающий крем.

В дверь постучали: пришел посыльный от местного легата. Ещё вчера Риан давала ему какое-то поручение, и сейчас мальчишка показался на пороге со стопкой фолиантов, из-за которых едва виднелась вихрастая макушка.

-Вот! – Он сгрузил ношу на стол у окна. – Сказали мне, чтобы сказал вам, что я буду рядом. Если что понадобится, зовите! – Он ткнул пальцем в шнурок у кровати и улизнул

за дверь.

-Воды принеси! – Крикнула она вдогонку и подойдя к столу, увидела очередную записку на стопке.

«Отдохнёшь, и заодно подтянешь матчасть. Буду лично экзаменовать»

-Кто ещё кого по темам гонять будет. – Беззлобно проворчала она. Но устроилась на стуле и взяла первый фолиант, с описанием повадок реликтовой нежити.

Вернулся посыльный, поставил рядом графин с холодным чаем, в который щедро накидали мяты. И торопливо скрылся, словно боялся дышать висящим в комнате перегаром.

«Не мешает и вправду открыть окно шире». – Хмыкнула она и не глядя потянулась к подоконнику. Но пальцы уткнулись в бок кадушки, и та вывалилась наружу.

-Гадство! – Вскочила охотница, но уже не успела бы поймать её.

Раздался стук, плеск и чьё-то сдавленное ругательство. Кайя подумала-подумала и трусливо не стала выглядывать. Вроде не по голове попала, и ладно. А постояльцев тут два этажа, поди пойми откуда прилетело.

Кто-то под окном негромко поздоровался, хлопнула дверь. Полукровка прождала ещё несколько минут, то и дело поглядывая на вход поверх страниц. Но никто не стучался к ней, недовольно требуя объясниться и извиниться, и она расслабилась. Устроилась поудобней и перевернула страницу.

Солнце припекало крышу и напиток пришёлся весьма

кстати. Полукровка успела изучить первую главу и наполовину опустошить графин, когда в двери снова постучали.

-Госпожа охотница? – Робко позвал посыльный. – Там гость!

-Тебя же просили помогать мне, а не гостям?

-Так он к вам!

-Меня нет. – Отозвалась она, и шелестнула страницей. В этом издании были настолько корявые рисунки существ, что могли сойти за карикатуры, и хотелось до конца изучить такой шедевр.

-Так гость по делу!

Она со вздохом закинула на подоконник ноги в закатанных штанинах, подставляя ступни сквозняку.

-Это он так сказал?

-Ну да!

-И насколько важное дело?

-А я... я не знаю! Сказал, очень важное!

-Поди спроси, что там у него за дело.

Может, и не такое важное.

Работать ей, конечно, не запрещали. Но и не рекомендовали! Так что подниматься со стула из-за того, что кто-то перепутал охотника с наёмником, или пьяного соседа с волкулаком, она не собиралась. Было бы что срочное, за этим обратились к Риан или орденскому легату.

В коридоре раздался топот и всё стихло. Кайя умиротворённо вздохнула, изучая иллюстрацию, похожую на помесь

чешуйчатой жабы с исхудалым волком и подписанную «Химера лесистая».

Новые шаги были настолько тихими, что глумливо хихикающая полукровка услышала их лишь у самой двери. Что-то стукнуло, щёлкнуло. Замок - между прочим, запертый! - поддался, пропуская незваного гостя.

Она собралась уже язвительно заметить, что некрасиво врываться в комнату к полуодетой женщине без спроса или хотя бы приглашения. Но увидев этого типа, рассвиrepела.

«Серьёзно!?» – Кайя хотела завопить, обращаясь к высшим силам. – «Нет, серьёзно!!?»

Гость оказался не таким светлым, как Инвар, и ростом повыше, но типаж... Такие же резкие черты лица, голубые глаза, даже ямочка на подбородке. Тёмное пальто сидит как влитое, линия брюк подчёркивает длинные ноги.

Издевательство. Какое-то божество от скуки подсылает к ней однотипных сволочей!? Где их делают, вот бы знать!

-Ты ещё кто? – Раздражённо спросила она, глядя поверх книги. – Очередной аферист? Чернокнижник, хозяин пригона? Или на сей раз, борделя?

И только тут поняла, что одежда гостя не просто тёмная, а мокрая. Даже волосы влажные, максимум подсушены полотенцем. Ох, лучше бы та кадушка упала дном на голову!

Он скрестил руки на груди, даже не удивившись подобному приёму. Похоже, мужчина был в курсе, из какого окна в него шваркнули водой. И полагал, что она целилась нарочно.

-Часто принимаете перечисленных гостей? – Спокойно спросил он.

Стоит отдать Кайе должное: она лишь тихо хрюкнула, а не расхохоталась в голос над двусмысленностью вопроса. О которой, впрочем, гость не подозревал.

-Я сейчас вообще никого не принимаю. – С иронией отозвалась она.

-Придётся сделать исключение. – Он кивком обозначил приветственный поклон. – Старший сыскарь отдела по убийствам, Эссен Дарт. В моём деле требуется помощь ордена.

-В городе моя коллега, к ней и обращайтесь! – Отгавкнулась охотница, закрываясь книгой, как ширмой. – А я на отдыхе.

Он шагнул вперёд и вынул фолиант из рук опешившей полукровки.

-Я заметил. – Сыскарь едва заметно поморщился, намекая на ядрёный дух в комнате, что никак не желал выветриваться. Держа книгу двумя пальцами, отложил на край стола и холодно добавил:

-По своей воле я бы здесь не появлялся, запросив помощь вменяемого специалиста. Но придётся обойтись тем, что есть.

«Кайя» - Обратилась полукровка сама к себе, старательно зажмурившись. – «Если вздумаешь положить глаз на этого хмыря, я перестану тебя уважать!»

-Вам впору посочувствовать. – Покачала она головой. –

Какое должно быть, унижение, просить меня о помощи.

Цапнула книгу за край и подтянула к себе.

-Но можно облегчить страдания. – Добавила охотница с широкой улыбкой. – Никакой помощи. Если я никудышный вариант, то и потеря невелика. Сами справитесь. Дверь вон там. И попрошу закрыть её с той стороны.

Он снова отобрал книгу, сумев выдернуть из плотно сжатых пальцев, и отложил на стопку. Лицо наглеца даже не дрогнуло.

-Повторюсь, я бы так и сделал. Но из нас двоих полномочия ордена есть лишь у вас. Без них не обойтись. Так что прошу привести себя в порядок и следовать за мной.

-Моя коллега вам уже отказала, и вы решили попытать счастья здесь? – Едко поинтересовалась она.

-Она работала над этим делом, но сейчас в лечебнице. Из оставшихся вариантов только вы.

Она замерла, едва не поперхнулась и вскочила, опрокинув стул. Риан в лечебнице!?

-Так с этого и надо было начинать! – Рыкнула она и цапнула рубашку с изножья кровати.

Сыскарь дёрнул уголком рта.

-Мне неоткуда было знать, какие аргументы подействуют. Думал, поможет лишь стакан самогона и перспектива похмелиться.

И развернувшись, вышел до того, как она сообразила с ответом.

Разумеется, никто себя в порядок не приводил! Охотница выскочила в зал уже через минуту, наспех обувшись и накинув портупею с метательными ножами, без которой редко выходила на улицу. Кинжал в кармашке, пришитом у голени, вообще мог называться предметом гардероба.

Ворвавшись в конюшню, вывела своего жеребца из стойла, прошептала пару успокаивающих слов и погладила по шее, извиняясь, что оторвала от трапезы. Конь примирительно всхрапнул, дожёвывая фураж: полуоборотни легко находили общий язык с любыми животными. Так что он не возражал, когда хозяйка вскочила ему на спину без седла и пустила вскачь. Благо, Келебор был ей знаком, и не пришлось спрашивать дорогу.

Как только дежурный целитель узнал, к кому хочет попасть охотница, то едва не встал грудью на защиту двери.

-Ей и так хватит допросов! Больной нужен покой! – Рассерженно заявил он, напомнив раздувшуюся перед атакой кобру. Но она и не с такими сталкивалась.

-Дело ордена. – Процедила Кайя, закатывая рукав для демонстрации метки-татуировки чуть ниже локтя. – Дайте пройти.

Но лекарь оказался принципиальным.

-Хоть королевский приказ. Пострадавшая рассказала, что могла. Её погрузили в сон для скорейшего выздоровления.

Вы ничего не добьётесь и не добудитесь... даже если бы я позволил!

-Я должна её увидеть. – Заворчала она, чувствуя, как за-
ломило в зубах. На этом собеседник успокоился и уточнил:

-Она ваш друг?

-Да.

-Две минуты. – Он отступил в сторону, приоткрыв дверь
в одиночную палату.

Бледная подруга лежала на койке, вытянув поверх одеяла
перебинтованные руки. На щеке и виске - сплошная ссадина,
под глазами синие тени. Будто Кайя проспала не какие-то
часы, а месяц. И вернувшись, застала соратницу такой.

-Что с ней случилось? – Тихо спросила она, аккурат-
но коснувшись запястья Риан. Пульс оказался ровным, что
успокоило. Однако вид пострадавшей заставлял мысленно
сжимать кулаки и рычать: какая сволочь посмела!?

-В неё стреляли из арбалета; наконечник из нитрана про-
бил наколдованные щиты. – Пояснил целитель, бдительно
следящий за ней от двери. – Потом случилось прямое столк-
новение. Противников было несколько. Она получила мно-
жество ушибов, самый сильный удар пришёлся по голове.
Так же резанные раны на руках и спине. Сейчас она идёт на
поправку, но не стоит беспокоить лишний раз.

Нитран, значит. Подготовились к приёму мага. Кайя вски-
пела при мысли о том, кто мог такое сделать, разъярилась до
красной пелены в глазах: посмели напасть на охотника, на

Риан!

И тут же с выдохом успокоилась. Дело ждёт.

-Что она успела рассказать?

-Не знаю, госпожа. Её посещал сыскарь, и они общались наедине. Он потом собирался к вам... Разминулись?

Она в замешательстве обернулась, только сейчас сообразив, что тот хмырь куда-то подевался. А когда она его видела? Кажется, когда пробежала по залу, он говорил с корчмарём. Но за ней вряд ли бы угнался, даже если кинулся со всех ног.

И где теперь искать? Охотница мысленно шлёпнула себя по лбу. Надо было подождать, да узнать подробности. Но куда там! Её бы в тот момент и цепь не удержала.

-Вы знаете, где нашли мою коллегу?

-На улице Ружана Войского, недалеко от Косого переулка. Возле высокого дома в три этажа, с синими наличниками.

-Как давно?

-Она поступила к нам в седьмом часу утра. Выходит, в шесть её и обнаружили.

-Спасибо. – Кивнула охотница и встала.

...В общих чертах Риан вчера упоминала дело, над которым работала. В Келеборе пропало двое мужчин, тела которых нашли в канале. Половина города стоит на воде, и такой способ избавления от тел кажется логичным. Но лишь

на первый взгляд.

Вопрос, которым задалась Риан, приехав сюда - Почему тела не расчленили? Напрашивался ответ, что убийца не имеет опыта и не знает, что расчленённый труп не всплывёт. Но почему хотя бы не обвязали грузами? О грузах-то можно догадаться?

Похоже, никто не боялся, что тела найдут. Их таскало течениями не меньше трёх суток, да местная рыба уничтожила возможные улики. Значит, достаточно было сбросить тела в районе рынка, судя по карте течений. Никто не портил одежду и не снимал личные вещи, вроде медальонов или колец. Их не грабили, не похищали части тел или органы.

Так что вторым вопросом Риан было - на кой ляд вообще позвали орден, если дело не относится к его компетенции? На что сыскарь, расследующий убийства, заупрямился.

Убитые покинули дома среди ночи безо всяких причин. Первый отмахнулся от жены, что идёт по делу и скоро вернётся, другой сказал проснувшейся дочери, что кому-то нужна помощь. Но сыскарь не нашёл у них срочных дел, любовниц или незаконных махинаций. В общем, никакого повода оказаться в другом районе города.

Потому работник управы был уверен, что жертв зачаровали. Стало быть, в преступлении может быть замешан маг.

Больше Кайя ничего не знала. Подруга вчера лишь кратко пояснила, почему находится в городе, а потом вытащила из сумки бутылку её любимого вина и предложила поплакаться

в жилетку.

Так что необходимо разобраться...

Глава 2

Догадка оказалась верной: сыскари и стража ещё были на месте. Улицу оцепили, отгоняя любопытных зевак, но охотницу пропустили сразу, едва взглянув на орденский символ, блестящий на груди. Похоже, им дали её внешние приметы, наказав не чинить препятствий.

По брызгам и натёкам крови можно было подумать, что здесь произошло массовое побоище. Невдалеке как раз белела линия от просыпанного порошка, с которым проводили алхимическую реакцию, отыскивая возможные следы на трупе. По общему контуру и следам крови можно угадать, как он лежал.

А вот стены ближайших домов были покрыты едва заметными тёмными росчерками, напоминающими сажу. Окинув взглядом эти следы, полукровка оценила, где находился эпицентр заклинания и определила его как раз там, где собрались люди.

Эссен Дарт обнаружился здесь же. Остальные хотя бы имитировали бурную деятельность: осматривали камни и мазали реагентами, шарили баграми в воде и опрашивали какого-то перепуганного мужичка. А сыскарь просто стоял на краю узкого канала и пялился на воду. От него пахло курительной смесью, так что она едва не чихнула, вдохнув что-бы попросить:

-Введите меня в курс дела.

Он поднял голову, уставившись сквозь неё, погружённый в размышления. Потом сморгнул, лишь сейчас узнав. Наверное, стоящая навытяжку вооружённая охотница, посвежевшая после скачки и с убранными волосами, мало походила на похмельное нечто из таверны.

-Вы решили свои личные дела? – Ровно поинтересовался мужчина. Видать, не одобряет её рывок через полгорода с потерей времени в добрый час?

-Да. – Оскалилась полукровка. – И вся во внимании.

Он развернулся к воде и начал говорить, будто читал с поверхности:

-Известно, что пропало трое мужчин. Первый: мастер-столяр из южного района города, примерный семьянин. Второй: наёмный торговец посудой, вдовец с двумя дочерьми. Третий: помощник кузнеца...

-Их же было двое. – Удивилась Кайя.

Дарт умолк, глядя на неё. Бесстрастно, однако она поняла, что лучше не перебивать.

-Риан рассказывала вкратце, что пропавших двое. – Оправдалась охотница. – Оба ушли в ночь по неведомым причинам, и потому вы обратились в орден. Подозревалось магическое воздействие.

-Вы закончили?

-Да. – Буркнула она. – Так что там с третьим?

Он кивнул на дом с синими наличниками.

-Жил здесь. Его хватились утром, когда искали свидетелей. По словам друга, с которым снимал комнату – Сыскарь кивнул на трясущегося свидетеля, которого опрашивали сразу два стража. – ...Он встал под утро и сказал, что его ждут по важному делу. Потом шум, крики. Свидетель испугался и выглянул не сразу. Стражу вызвал примерно через час.

Оба покосились на свидетеля: сыскарь отстранённо, охотница с недобрым прищуром. Целый час Риан лежала, истекая кровью, пока это существо собиралось с храбростью позвать на помощь!?

-Это всё, что он рассказал? Есть догадки?

-Ваша коллега хотела устроить засаду. Перехватить возможные чары призыва. Что удалось, раз она оказалась здесь в момент похищения. Но похититель оказался не один.

Он наткнулся на её взгляд, полыхающий злобным презрением, и даже приподнял бровь.

-Что?

-Вы должны были прикрывать её?

-Он. – Мужчина кивнул в сторону контура на брусчатке. – Младший сыскарь, Румат Лиде. Он вёл дело с госпожой Риан. Моим оно стало с сегодняшнего утра. Теперь вам легче?

Она выдохнула, покосившись туда, где совсем недавно лежало тело. Звание младшего. Стало быть, не больше тридцати лет. Не только ему, но даже Риан дело казалось не опасным. Вчера этот человек не знал, что просыпается и уходит

на работу в последний раз.

-Простите. – Сказала она. – Она мой близкий друг, вот я и... Продолжайте.

Дарт кивнул и продолжил, будто его не перебивали:

-Судя по следам крови и волочения тел, ваша коллега с Руматом убили, по меньшей мере, трёх напавших. Затем его убили, а её ранили. После чего утащили тела своих и сбросили в канал.

-Что рассказала Риан? Лекарь говорит, вы успели побеседовать.

Сыскарь едва заметно дёрнул уголком рта. Если бы она так пристально не смотрела на него в этот момент, то и не заметила бы.

-Она мало что успела понять и заметить. Говорить тоже почти не могла. Сказала, что нападавших было не меньше пяти. Зов обозначила «плавающим». Сказала обратиться к вам... и потеряла сознание.

Кайя рассеянно кивнула.

-Были ещё свидетели?

-Все прятались. Ставни на ночь закрыты, никто ничего не знает. Единственный, кто что-то видел, сейчас опрашивается...

-Да он, похоже, видел только ножки собственной кровати. – Фыркнула она и отошла от Дарта, направившись к следам крови. Но даже не приняхиваясь и не шагнув за черту между ипостасями поняла, что чутьё мало чем поможет.

Полукровка обошла место, где наверняка лежала Риан. Знакомый запах угадывался сразу, хоть и слабо. След убитого сыскаря обнаружился неподалёку. Очевидно, получив рану он пытался ползти, пока кто-то не добил его ударом по голове. Брызги и следы рисовали понятную картину, так что прочитать её можно и без обострённых чувств.

Вот следы волочения, тянутся от крупных луж крови. Потом тела взвалили на плечи, так что к каналу ведут цепочки мелких капель, различить которые на камне не так-то просто. Здесь стража проявила похвальное внимание, определив, куда исчезли тела нападавших.

Но почему не избавились от всех тел, включая сыскаря?

Уцелевшие должны были спешить. Отдача от первого заклинания Риан сотрясла округу, шум драки и крики умиравших разбудили тех, кто умудрился сразу не проснуться. Похитители должны были понимать, что дорог каждый миг, однако рискнули задержаться и скрыть тела сообщников. Не унести с собой, не срезать или уничтожить особые приметы, а выбросить тела. Чем эти тела были важны, что могли сказать страже?

Но к сожалению, тут нюх не помог, хотя лишь по одной капле крови оборотень способен определить расу и даже возраст хозяина.

-Они понимали, что здесь могут оказаться поисковые собаки. Или я. – Сообщила она, когда старший сыскарь подошёл к ней. – Мостовую обрызгали зельем, отбивающим за-

пах. Облили следы крови, так что невозможно определить, чья она. Я не могу сказать, куда они потом ушли. Здесь разит, как в лаборатории с разбитыми реагентами.

Он вообще не показал, что услышал её, обратившись к подчинённому:

-Заберите Румата. Всё зафиксировали? Вельт, покажи схему. – Взглянув на листок, на котором вдохновенно чёркал усатый страж, сыскарь кивнул. – Хорошо. Приложишь к делу. Замойте здесь всё и снимайте оцепление. Возвращаемся в управу.

И только после этого, слегка понизив голос, сообщил охотнице:

-Не беспокойтесь. Я не рассчитывал на помощь в розыске. Всё необходимое уже известно.

-То есть?

-Пропавших больше, чем предполагалось поначалу. Сегоднешний как минимум одиннадцатый. Связь между ними обнаружилась не сразу, дела находились у разных сыскарей. Все пропавшие побывали у городского душеприказчика* в последние два месяца. С него и стоит начать.

-Зачем вам тогда я? – Нахмурилась полукровка, убирая со лба прядь волос, выпавшую из пучка.

Дарт повернулся к ней и снова пронизал холодным взглядом. Будто хотел убедиться, что она и вправду сама не додумалась до очевидного.

-Даже старший сыскарь может добиться разрешения на

допрос душеприказчика не быстрее, чем через сутки. А вот орденский охотник не нуждается в ордере. Вы ключ, госпожа Кайя, и можете открыть любые двери.

Он взглянул на небо, сверяя время по солнцу.

-Сегодня ещё можно успеть; его рабочий день заканчивается в пятом часу.

И развернулся, будто она как само собой разумеется, должна побежать следом вместо служебной собаки.

Полукровка вскипела, сжала кулаки, но обошлась молчанием и тронулась с места. Силу и возможности нужно доказывать делом, а не словами. Так что ругаться с этой замороженной рыбиной бесполезно. Только время терять.

* Прим. автора: душеприказчик – то же самое, что нотаиус.

Охотнице приходилось бывать в подобных местах. Обычно городские служащие довольствуются кабинетом и приёмной в том же здании, где работают их соратники: казначеи, поверенные и счетоводы. Но местный душеприказчик расположился неплохо: занял весь первый этаж в здании, выходящем фасадом на главную площадь.

На входе Кайя отметила дверь из золотого дуба, потом ковёр в приёмной, что приятно глушил шаги. На стенах даже висели картины с пейзажами и какой-то абстракцией. Долж-

но быть, посетители не скучают в ожидании, разглядывая то полотна, то ковёр, то лепнину на потолке. Но и средства вложены приличные, неужто из городской казны?

Миновав оживившуюся очередь, Кайя показала символ писарю, который задумался над бумагами в углу. Тот даже подскочил от неожиданности, первым делом кинувшись к двери. Но улыбнувшаяся охотница опередила, ловким движением преградила путь и вошла первой. Следом непреклонно влез Дарт, и дверь закрылась перед носом парня.

-По какому делу? – Скучающе спросил мужчина за письменным столом, не отрываясь от записей.

На вид ему было не больше сорока, а телосложение даже удивило: не разъелся на казённых харчах. Плотно сбитый, даже худощавый человек, с седыми висками и в очулях. Хотя если присмотреться, красные прожилки-звёздочки на носу выдают пристрастие к вину.

-Вы проходите, садитесь! – Добавил служащий, и только тут поднял глаза. Его левая рука, продолжавшая писать, дрогнула и чуть не посадила кляксу.

-Добрый день. – Скромно улыбнулась полукровка. – Позвольте представиться: Кайя-Виран Молис, охотник Светлого ордена. Господина Дарта вам наверное, представлять не нужно?

-Не нужно. – Кисло отозвался душеприказчик, макая перо в чернильницу. – Хотя и неожиданно увидеть таких гостей.

Он быстро поставил подпись на документе и подался впе-

рѣд, с интересом уставившись на Кайю.

-Вам нужно заверить бумагу? Хотите заключить договор? Лично, или от имени ордена? Позвольте уверить в моей квалификации: ни одна ошибка не прокрадѣтся!

-Хватит, Навим. – Еле заметно скривился сыскарь. – Мы при исполнении.

-Да? – Удивился Навим, а его руки улеглись на стол, как у прилежного ученика на лекции. – Что от меня могло пондобиться сыскарю по убийствам? Уж молчу про орден, никогда не думал увидеть охотника вблизи... – Слегка поклонился он. – В моих полномочиях лишь составить и заверить документ: договор, завещание, сделку какую.

Дарт шагнул вперед.

-Заканчивай. Прикрывать руками тоже ничего не надо. Ни мне, ни ордену нет дела до твоих махинаций с подделками записей. Или думал, у нас о тебе не знают? Ты сам в курсе, что казначей Лиарат уж три дня под следствием, и скоро слетит с должности? Так что не зли.

Он положил на стол список имѣн.

-Эти люди обращались к тебе недавно. И представь, какое совпадение: все до одного пропали.

-А при чём тут я!? – Взвился Навим. – Я что, по-твоему, лично бегал за ними с топором? Зачем мне это надо, спрашивается?

Кайя собралась вмешаться, но сыскарь, будто почуяв, сделал быстрое движение левой рукой. На бесшумном, жесто-

вом языке это означало «молчание». А сам Дарт опёрся на край стола и навис над служащим.

-Навим. – Доверительно позвал он. – Ты правда, хочешь, чтобы я от нечего делать, вместе с Райзом закопался в твои дела? Ведь так и сделаю; сам начну искать, что нужно. А сколько интересного могу найти попутно? Так может, подкинешь нужные сведения? Тогда отстану.

Судя по мрачному виду Навима, ему бы очень хотелось на это надеяться. Тихо буркнув, что окажет посильную помощь, он взял список.

-Присаживайтесь пока. – Он кивнул им за спины, на угол для посетителей. – Я не книга, сразу всё не расскажу.

И спрятав документы в стол, принялся перебирать картотеку по именам. Незваные гости отступили к стене, где стояла пара кресел. Устроившись на своём, Кайя обернулась к спутнику и вполголоса, с иронией сообщила:

-Пожалуй, самый лёгкий допрос в моей жизни.

-Три минуты. – Тихо отозвался Дарт. – С момента, как мы ступили на порог и до того, как остались с ним наедине, прошло не больше трёх минут. Мне самому пришлось бы два дня оббивать пороги.

-Он же всего лишь душеприказчик.

-Он зять городского казначея. На них столько полезных знакомств завязано... вам лучше не знать. Полезней ворваться и сходу ковать железо. Пока он не опомнился, то честен.

Договорив, он опёрся затылком о спинку кресла и при-

крыл глаза. Дыхание не менялось, но полукровка поняла, что Эссен задремал. Пожала плечами и отвернулась, решив, что разглядывать кабинет полезней, чем изучать лицо мужчины. Как бы ни хотелось.

Спустя какое-то время, когда узоры на ковре, корешки книг и украшения на полках были досконально рассмотрены и даже посчитаны, Навим встрепнулся и радостно сообщил:

– Всё, нашёл! Записал, вот. – Помахал он двумя листами. – Теперь можете идти, да?

Сыскарь очнулся на первом же слове и встал. Интересно, их готовят по той же методике, что орденцев, с неожиданными побудками? Так можно научиться отдыхать при каждом удобном случае, просыпаясь при изменении обстановки.

– Я даже нашёл связь! Те, кто в списке, заключали сделки по аренде помещений в торговом квартале. – Похвастал душеприказчик. – Владелец у помещений один, он там скупил половину улицы. Я всё записал, и адреса, и данные по сделкам!

– Молодец. – Отстранённо похвалил Дарт, забирая список с пометками. – И притихни. Давно мозолишь Райзу глаза.

На этом они покинули кабинет. Точнее, сыскарь вышел без прощания, а охотница отправилась за ним, напоследок с утешительной улыбкой помахав Навиму. Тот со вздохом поджал губы, словно сочувствовал ей больше.

Улица встретила холодным порывом ветра и светом фонарей, которые постепенно разгорались в сумерках. Надо же

- удивилась полукровка - как быстро стемнело. Хотя в этом виновато скорее не время года, а пасмурное небо, отрезавшее закатные лучи.

-Райз, это старший сыскарь по имущественным и денежным преступлениям? – Поинтересовалась она.

Мужчина молча кивнул, не отрывая взгляда от пометок в списке. Уличный светильник, висящий над его плечом, позволял без помех читать мелкий почерк.

-Так что дальше? – Миролюбиво спросила Кайя, решив, что если Дарт чувствует себя главным, пусть так и думает. Ей же удобней в роли помощника.

Он взглянул на небо в поисках солнца. Не нашёл такового, но время для себя определил.

-Вы можете идти отдыхать. Уже вечер.

-Что? – Охотница нахмурилась. – Не знала, что вы умеете шутить. У нас обычно в это время самый разгар рабочего процесса.

-Но вы ведь в этом месяце не работаете. – Проронил он, опять углубившись в чтение.

-Кто вам сказал? – Теперь она насторожилась.

-Ваша коллега. – Ответил Дарт и спрятал бумаги во внутренний карман пальто. – Она не говорила о причинах, но и так ясно.

Он окинул её быстрым взглядом, будто просмотрел насквозь:

-Было тяжёлое дело, зацепило вас лично. Пострадал кто-

то близкий. Или наоборот, оказался виновным. — Он явно заметил, как она вздрогнула. — Неважно, кто это был, но сейчас вы отстранены.

Было очень тяжело сдержаться и не зарычать на него. Она была цела и невредима, но чувствовала себя раненой и оттого уязвимой. В груди и правда зияет рана: болит нестерпимо, а при этом нужно ходить, разговаривать и делать вид, что она в порядке...

Нет, совсем не в порядке.

Но он не смеет заикаться об этом, не имеет права лезть не в своё дело!

Она недобро прищурилась, а сыскарь, застёгивая ремешок у воротника, спокойно добавил:

-Я не собирался нагружать вас. В таких ситуациях многим нужна передышка. И ваше дело, как вы снимаете стресс. Но завтра понадобится вновь, так что к девятому... — Снова быстрый, оценивающий взгляд. — К десятому часу утра прошу приготовиться.

Кайя молчала, хотя как минимум хотелось заскрипеть отросшими клыками. А он развернулся, и уже из переулка до неё донеслось:

-Спасибо за помощь.

Она прикрыла глаза, с трудом выдохнула и усмехнулась. Ещё бы похвалил и по голове погладил, чтобы не чувствовала себя бесполезной... Даже эта мороженная рыбина насквозь видит её страхи. Небось беспокоится, как бы охотница не со-

рвалась в истерику от малейшего замечания.

Да пошло оно всё! Она тихо рыкнула в тишину, встряхнулась и пригладила волосы, успевшие выбиться из пучка. Снова выдохнула. Завтра она будет как штык стоять у городской управы в положенный час и костями ляжет, но докопается до правды!

В девятом часу, когда работники только-только подтягивались на службу, она в полной готовности изучала фасад нужного здания. Здешняя управа обошлась без высоких ворот, а лишь огородилась каменной оградой не выше человеческого роста. Декорация, не более. К тому же ворота были открыты.

Служащие ночной смены, которых легко отличить по оловевшим взглядам, расходились на отдых. Одна компания как раз задержалась в проходе, обсуждая пункт в своде правил. То ли по поводу формы, то ли её вида и ухода за пуговицами... Спор обещал перерасти в склоку, а то и драку, но у неё не было настроения прислушиваться.

Оглядевшись на входе, она заметила приёмный стол с двумя служащими, у которых отмечались работники следующей смены. К парню выстроилась целая очередь, а вот сухопарая тётка с мрачным взглядом, очевидно, распугала страждущих. Не последнюю роль в этом играл карандаш, заточенный до остроты стилета, который женщина вертела в паль-

цах.

К ней охотница и направилась. Облокотилась о стойку и не без злорадного предвкушения поинтересовалась, явился ли уже господин старший сыскарь убойного отдела?

— А он не уходил. — Сверившись с журналом, ответила та. — У себя в кабинете, скорее всего. Третий этаж, четвёртая... нет, шестая дверь справа от лестницы. На ней единственной нет таблички, не ошибётесь.

— Спасибо. — Улыбнулась Кайя, хотя досадливая гримаса так и просилась на лицо.

В принципе, нужную дверь она нашла бы и сама, по одному лишь запаху курительной смеси и чего-то, похожего на кедровое масло. Конечно, здание давно пропиталось чуждыми ароматами, от реагентов и краски с чернилами, до перегара и портянок. Но запах старшего сыскаря, против воли вьёвшийся в память, угадывался без труда.

Третий этаж встретил тишиной. Здесь расположилось начальство и старшие служащие, которые любят (и могут себе позволить) защиту от шума. Кто-то оплатил работу мага или купил амулет, а в иных местах обошлись ремонтом с нужной отделкой стен. Кайя осторожно ступала по истёртому паркету, похожему на покрытие в коридорах Магика. Даже запах старых книг, чернил и сургуча напоминал об этаже с кафедрами. Она против воли прислушивалась и старалась не издавать шума.

Но не успела подойти к нужной двери, как та настезь рас-

пахнулась. В коридор вылетела, будто её вынесло звуком, молодая девушка в форме писаря, прижимавшая к себе стопку листов. Вслед перепуганной служащей донёсся злобный рык: -...На курсы грамоты!!

И дверь на мощной пружине захлопнулась, так что с шорохом посыпалась штукатурка. Девушка от неожиданности уронила пару верхних листов и заметив удивлённую охотницу, пожаловалась шёпотом:

-Уже и ни одной ошибки нельзя сделать! Подумаешь, руна! У, сухарь плесневелый...

-Дарт, что ли? – С интересом уточнила охотница, тоже шёпотом. Кабинет без таблички не давал ошибиться, но разве старший сыскарь способен выдать такие эмоции?

Девушка, подбирая документы, буркнула нецензурную рифму к его фамилии. Опасливо покосилась на дверь и поспешила в сторону лестницы.

«Надо же, какие страсти!» - Хмыкнула охотница, дёргая ручку на себя и ожидая увидеть что угодно, а то и увернуться от тяжёлого предмета. Вдруг сыскарь примет её за писаря?

Но буря уже улеглась, и тот с каменным лицом изучал какой-то документ. Его самого почти не было видно за коробками с бумагами и папками, стоявшими как на столе, так и рядом на полу, будто отгораживая стол от кабинета.

Охотница деликатно постучала по дверному косяку.

Сыскарь поднял взгляд, с неприязнью уставившись на вход. Кажется, даже рука дёрнулась в сторону массивного

пресса для бумаг в виде бронзового змея. Но Эссен тут же успокоился и бросил:

-Одну минуту.

И ведь даже не удивился! Будто вчера нарочно решил спровоцировать у неё приступ ответственности и любви к работе.

Кайя поджала губы, но комментировать свои догадки не стала. Вместо этого, прислонившись к проёму, окинула взглядом кабинет. Никогда не мешает изучить потенциального напарника.

Исходя из скромной обстановки, тонкого ковра и некрашенных перьев в стакане, здешний хозяин занимал должность не из любви к зарплате. Скорей, из огромной любви к работе - судя по кушетке у правой стены, на которой скромно прикорнул шерстяной плед.

Рядом стояла тумба со светильником и ещё одна коробка с делами. Вместе с тёмными кругами вокруг глаз Дарта, это говорило, что ночь он потратил на ознакомление с предстоящим делом. А ведь у него должно быть полно своей работы. Ведь старший сыскар - это последняя инстанция, и самые сложные расследования ведёт и курирует именно он.

Дарт перестал записывать и будто недовольный вниманием, которое она уделила книжному шкафу, поинтересовался:

-Готовы работать?

-Вполне. – Невозмутимо кивнула она. – А вы?

Это он оставил без ответа. Поднялся и накинул на плечи

пальто, завязывая шарф уже на ходу. Вот уж точно, сухарь - недовольно подумала она, снова отправляясь следом.

Особняк находился в старом районе, стоящем на суше. Здесь вовсю расстарались с зелёными насаждениями, цветущими клумбами и лепниной даже на заборах, будто стараясь подчеркнуть престиж района. Ну или перещеголять соседей.

Охрана целую минуту ерепенилась на входе, придиричливо изучая документы Эссена и медальон охотницы, так что ей даже пришлось закатывать рукав, чтобы продемонстрировать метку у локтя. Только потом люди расступились, открывая ворота из кованых прутьев, и даже отрядили одного из них проводить гостей до самой приёмной.

-Чтобы гости не заплутали невзначай. – Улыбнулся старший охранник.

«Чтобы чего не стащили, или не увидели лишнего» - Перевела для себя Кайя.

После столицы светлых эльфов, где однажды довелось побывать, она не особо удивилась вымощенным дорожкам, пышному саду и изящным, резным беседкам. Но вслух сделала пару комплиментов, зная, что её слова могут передать хозяину.

-Господин Амарес будет с минуты на минуту. – С облегчением заключил охранник, открыв перед ними двери в приёмную. – Позвольте откланяться.

И тут же закрыл дверь за собой.

-А если бы не позволили? – Вполголоса спросила Кайя, задумчиво обходя комнату. Подумать только, золотая вышивка по атласу, гобелены во всю стену... А это что, малахит? Она кончиком ногтя постучала по массивному подсвечнику.

-Я бы не советовал ничего трогать. – Сказал Дарт, сразу занявший место рядом с чайным столиком.

Она закатила глаза и сделав ещё круг, села на небольшой диван. Вряд ли сыскарь провожал её взглядом, но ей нравилось думать, что она хотя бы в теории может его раздражать. Расстегнув куртку, закинула ногу за ногу и положила руку на мягкую спинку, с удовольствием погладив мягкий бархат. Если когда-нибудь придётся отойти от дел, можно купить собственный домик, и тогда непременно нужно будет раздобыть такой же диван...

Где-то в переднем зале раздались торопливые шаги, но миновали приёмную и утихли где-то на лестнице.

-С минуты на минуту - Передразнила охотница.

Сыскарь молча протянул ей папку с материалами дела. А сам скрестил руки на груди, откинувшись затылком на подголовник и прикрыл глаза.

Она недовольно покосилась на него, развязывая шнурок, фиксирующий плотную обложку. Сегодня от Дарта куда сильнее пахло кедром и чем-то травяным, розмарином что ли... Сочетание знакомое. Но встречалось давно, сразу не опознать.

«Будем считать, что он вежливо предложил ознакомиться»

Итак, что тут у нас... Заявление о возбуждении дела, основания и номера статей из Уложения о преступлениях - можно пропустить. Прощение о сведении нескольких дел в одно, перечисление присвоенных номеров... пропускаем. Заключение о насильственной смерти, протокол вскрытия одного из тел. Вот это стоит изучить!

Судя по вступлению, на этой процедуре Риан не присутствовала. Неудивительно, ведь труп проходил по делу другого сыскаря, и тогда не было известно, что убийца один и тот же... Вот ведь развели бумагомарание.

Понятно, что отслеживать и держать в голове все дела невозможно. Но если бы сразу стало понятно, сколько людей пропало, подруга бы проявила осторожность, взяв подкрепление. Сейчас поздно гадать, но от подобных мыслей всё равно хотелось ругаться и обвинить кого-то.

Полукровка, забывшись, цокнула языком, читая протокол. Осмотр проводил то ли стажёр без присмотра, то ли просто нерадивый эксперт. Описание на пару строк, процедура не по порядку, да и указаны не все подробности. Хоть органы взвесить не забыли!

Новые шаги сразу от лестницы направились к приёмной. Через миг дверь шумно распахнулась, и высокий мужчина в расшитом халате, вспыхнув улыбкой от порога, громко приветствовал:

-Доброго утра добрым гостям!

Кайя отметила, что сыскарь вздрогнул перед тем, как от-крыть глаза.

-И вам того же, Амарес. – Буркнул он. – Мы пришли за-дать пару вопро...

-О, как я рад видеть под своим кровом такую прекрасную даму! Луч солнечного света воплотился в моём доме и едва меня не ослепил! – Хозяин оскалился ещё шире, демонстра-тивно не оборачиваясь на него и шлёпая домашними тапоч-ками прямо к диванчику. В его левой руке сверкал бокал с тёмным вином, но несмотря на размашистые движения, на пол не пролилось ни капли.

Ей захотелось отшатнуться и огрызнуться на мужчину за комплимент. «Ты золотой солнечный свет»... Она уже слы-шала это. Так любил говорить... тот, кто... Неважно.

Тех лет не было. Это случилось не с ней.

Замешательство заставило замереть только на миг, для остальных это должно было остаться незамеченным. Она улыбнулась господину Амаресу и постаралась сделать это как можно обаятельней.

-Что же привело таких гостей в этот скромный дом? – Протянул мужчина, плюхаясь рядом с охотницей и так же, как она, закинул ногу за ногу. Сыскарь собрался встать, но Кайя не без злорадства повторила его вчерашний жест, про-ся заткнуться.

-Любопытно, что именно скрасило утро: мы или благо-

родный напиток. – Весело ответила она и с грацией подняв руку, пригладила волосы, проведя по шее. И попыталась себя успокоить, и заодно привлекла его внимание к расстегнутому воротнику. Амарес со скрипом диванных ножек заворочался на месте, устраиваясь поудобней. И отсалютовав ей, допил залпом.

-Так вы ценитель? – Протянул он и обернулся в сторону двери: – Лора, бутылку эльванского!

-Ну что вы, это совсем не обязательно. – Едва не замурлыкала полукровка. – Эльванское такое дорогое...

-Прошу, не удручайте меня такими замечаниями, они ранят самое сердце! Разве я могу жалеть чего-то для прекрасной госпожи?

-Да, по обстановке дома можно понять, каким щедрым может быть его хозяин.

-Ай, да неужели вам глянулась эта скромная обитель?

-Скромная? Прошу меня простить, но посмею не согласиться. Такой историей может похвастать не каждый дом. Правое крыло, очевидно, возведено не меньше века назад, а вот башенки новые, в стилистике Золотых лет. О нём можно писать книгу с гравюрами об истории зодчества!

Принесли вино: служанка в приталенной форме робко оставила поднос, на котором стояли три бокала и бутылка с длинным горлышком. Хозяин не глядя махнул ей, сделав знак откупорить вино, а сам не отрывал заинтересованного взгляда от гостыи.

-Надо же, как неожиданно в этом городе встретить ценителя изящной архитектуры!

Дарт переводил взгляд с охотницы на хозяина, будто подзревал, что оба над ним издеваются. Кайя, следившая за ним боковым зрением, изящно изогнула спину, снова поправляя волосы. И будто бы смущённо потупила взгляд.

-Ну что вы, какой ценитель? Так, прослушала когда-то пару лекций...

Сыскарь непреклонно скрестил руки на груди, когда молчаливая служанка поднесла ему бокал. Охотница же свой приняла с удовольствием, коснулась края губами, будто сделала глоток. И продолжила расхваливать фигуру кариатиды на входе в особняк, отметив искусство резчика и красоту самого камня.

Так они обсудили сначала дом, затем погоду в этой местности, раннюю и переменчивую весну, внезапный рост цен на дорогие ткани (она отметила его халат, но вежливо отказалась пощупать край) и снова вернулись к недвижимости.

-А как вопрос обстоит с ценами на помещения? У местного легата, признаюсь вам, зачастую не хватает места.

Амарес, уже позабывший о присутствии сыскаря, видать подумал, что охотница желает арендовать один из его домов. И закончив второй бокал, совсем расслабился.

-Эту проблему можно решить так же легко, как щёлкнуть пальцами. Цены держатся уж пятый год, а для ордена, разумеется, будут особые условия!

-Правда? А это оформление, оно ведь, наверное, такое хлопотное...

-Уверяю, не займёт и пары дней, к тому же всем займутся поверенные. Вы дольше будете осматривать помещения, чем возиться с договором. Подпишем бумаги в моём городском кабинете, где как раз недалеко расположился душеприказчик. И к вечеру, в крайнем случае завтрашнему утру, можете обживать новые комнаты!

-А после первой оплаты мне придётся бороться за жизнь?
- С невинной улыбкой спросила она.

Амарес едва не подавился вином.

-Что-что, простите?

Охотница, продолжая улыбаться, подалась вперёд, пристально глядя в его глаза. Её голос стал вкрадчивым.

-Не мне судить, кому и как вести дела. Но получив оплату, избавиться от арендатора и выставить помещение снова, раньше срока - в этом что-то есть...

Мужчина с перепугу отшатнулся, выронил бокал и потянулся к чему-то у себя на груди. Тут Кайя на него зашипела.

Этот приём полукровка отточила давно: неуловимо искажившиеся челюсти оскалились иглами зубов, круглые глаза пожелтели, стиснув зрачок в щель, а острые уши легли назад, прижавшись к голове, как у кошки перед броском. Это длилось какой-то миг, но действовало безотказно.

Амарес так дёрнул за воротник, что порвал цепочку и неловким движением отшвырнул амулет вместо того, чтобы

зажать в кулаке. А сам в своём скользком атласном одеянии свалился с дивана, шлёпнувшись задницей на пол.

Охотница слитным движением убрала бокал и встала, нависнув над побледневшим хозяином, который даже забыл запахнуться.

-Вы сами понимаете, господин Амарес... – Нотки в её голосе стали плотоядными. – ...как ситуация выглядит со стороны. У меня есть основания считать вас подозреваемым. Понимаете, что из этого следует?

Сыскарь на этом месте мог бы засмеяться. Бред, конечно, какой из Амареса подозреваемый? Прямого мотива нет, алиби подтвердят слуги и любовницы, да и птицы его полёта не снисходят до личного участия.

Но хорошо, что не лез с комментариями. А хозяин дома, напуганный перспективой оказаться на допросе у ордена, надумал самое плохое.

-Я не виноват! Я сейчас всё объясню, только выслушайте, прошу! – Выдавил мужчина.

-Уж извольте.

-У меня пропадали некоторые арендаторы, признаюсь честно. Пропадали в никуда, я тщательно узнавал информацию о каждом! Какая-то, простите, ерунда, они будто сами по себе взяли и разбежались... Но я не имею к этому отношения и сам не знал, что делать!

-В городскую стражу почему не обратились?

-Да я... – Амарес оглянулся на сыскаря и уже не стесня-

ясь, процедил: – Им только дай повод сунуть нос в чужие дела. Сразу бы назначили меня главным душегубом, и пока суть да дело, прощай репутация!

Дарт следил за ним без интереса, но охотнице показалось, будто его губы дрогнули в усмешке.

– Теперь можете не беспокоиться, за вас берусь я. – Заверила Кайя, но мужчина вздрогнул и воскликнул почти умоляюще:

– Но я не виноват! Не по моему умыслу пропали эти люди!

– И почему я должна так думать?

– Так... – Растерянно выдохнул Амарес. – Так мне ведь это без надобности! Арендаторы вносят оплату каждый месяц, всё стабильно. А если они сгинут, на поиск новых уходит слишком много ценного времени! Поверьте, это лишь добавляет мне мороки. И кстати, я вовсе не выхожу из дома ночью! Мои люди на охране всё подтвердят!

Кайя сложила руки на груди и одобрительно кивала. Он выдохнул и немного успокоившись, поправил полы халата, укутавшись в него хоть для какого-то приличия. И залез обратно на диван, продолжая:

– Когда пропал первый, я решил, что он мог сбежать от долгов. Разве это невозможно? Но второй был серьёзным и семейным человеком, и в делах имел успех! Супруга всё ещё здесь, дети тоже, а его и след простыл. Потом третий, четвёртый... Я уже не знал, что мне думать!

– Вы значит, пытались самостоятельно выяснить подроб-

ности? – Будто задумавшись, спросила Кайя.

Мужчина нервно вытер лоб.

-Расспросил соседей через помощника, обращался к поверенным. Те лишь разводили руками. А потом вроде как, одного пропавшего опознали в том, кого выловили из канала. Не знаю, чем это может для меня обернуться... Я просил вести список тех, кто пропал, может вам пригодится?

Решил вмешаться Дарт.

-Крупные сделки часто заверяются с участием городского мага. Вы с поверенным приглашали его?

Амарес задумался.

-Нужно проверить. Я не всегда прибегаю к этой услуге, но кажется, должен был подстраховаться с третьим и пятым домом... Сейчас попрошу уточнить. Лора! Лора, ты здесь?

Охотница медленно села обратно, мило улыбнувшись хозяину, который отодвинулся от непредсказуемой гостьи на самый край. Она слышала взволнованное дыхание за дверью; служанка там переминалась с ноги на ногу, боясь вмешаться в разговор с охотником. Похоже, сейчас она перепугалась уже господина, который может не одобрить такой нерешительности. И сделала вид, что бежала от самой кухни:

-Да, господин Амарес? – Отодвинув створку, заглянула девушка. – Вы звали?

-Да, найди Ратона. Пусть проверит договоры, нет ли амулетов при зависших сделках... Хотя нет, постой! Пусть несёт все договоры за последние два месяца.

Полукровка принялась скучающе рассматривать ногти, когда молодой человек притащил здоровенный короб с бумагами. Её часть работы сделана, а с писаниной разберутся сами. Вон как Дарт закопался в документы, хоть ты его хлебом не корми, а дай почитать что-нибудь занудное.

-Позвольте поинтересоваться: о нашем разговоре и его теме... – Неуверенно обратился к ней Амарес. – Об этом кто-нибудь знает?

-А кого бы вам хотелось оставить в неведении?

-Скажем так, соседи только рады моим проблемам, а ещё...

Она подняла брови.

-Вы полагаете, что проводя расследование, я обхожу соседей с новостями, как глашатай?

-Я лишь забочусь о собственной репутации. Вы ведь понимаете, что она дороже любых денег. Разумные господа поймут, что я не могу быть связан с пропажами, но кто-то может вообразить, будто есть косвенная связь! Ещё разнесут сплетню, что мои дома прокляты, или подобную чушь, и...

-Вам кажется, что это относится к делу? – Снисходительно поинтересовалась охотница.

Мужчина стушевался и проямлил под нос извинения. Но она решила сжалиться и пояснила:

-О нашем разговоре не узнает никто. Подробности дела тоже не разглашаются. Можете рассказать, что мы договаривались об аренде, но не сошлись в условиях. А лучше будет

правда.

-В чём же она? – Осторожно уточнил он.

-Вы свидетель, и добросовестно помогаете ордену и стражам закона. – Улыбнулась Кайя. – Разве не так?

Внимательно следила за его реакцией, но Амарес закивал, и даже взгляда не отвёл. Понятно.

-Кстати, отличное вино. – Дежурно похвалила она, дав понять, что тема закрыта.

Хозяин снова кивнул, и пока Дарт не закончил с изучением договоров, молча цедил свою порцию.

Выяснилось, что маг заверил пару сделок с пропавшими людьми, и меньше, чем через пять минут Кайя с сыскарем покинули особняк. Амарес к тому моменту уже так отошёл, что отпустил пару шуток. И лукаво стрельнув глазами в сторону охотницы, пригласил как-нибудь заглянуть в гости и оценить его коллекцию картин.

-Эти амулеты дорогая штука. – Дарт задумчиво разглядывал кругляшки олова с оттиском печати, болтающиеся на верёвочках. – За потерю грозит немалый штраф. Многие для надёжности носят их вместе с ключами. А то и вовсе на шее, вместо медальона.

-Думаете, у кого-то в момент похищения была с собой парная копия этих амулетов? Хотите отследить по чарам связи?

-Да.

Он опомнился и спрятал амулеты в плоскую сумку, висевшую на плече. Туда же отправилась и папка с делом.

-Сколько из пропавших нашлись? – Поинтересовалась охотница. – Кроме тех двоих, о ком знала Риан, есть ещё тела?

-Из списка людей, пропавших при схожих обстоятельствах, на сегодня обнаружили не больше половины. Кого-то выловили в каналах, до этого находили на городской свалке. Куда делись те, кто пропадал раньше, неизвестно.

-Почему раньше никто не сообразил, что это одно и то же преступление? Если люди уходили ни с того, ни с сего, почему дела отдавали разным сыскарям?

-Не всегда были свидетели. Не сразу можно выяснить, внезапно ли ушёл человек. Иногда соседей не сразу опрашивали. Одна женщина сама пришла и заявила, что сгинувший племянник прошёл ночью мимо с пустым взглядом и не слышал окликов. Только после этого стало понятно.

Он неодобрительно покосился в сторону, где в переулке сидел нищий, поджав под себя ноги и провожая сыскаря внимательным взглядом.

-До появления вашей коллеги я вёл три дела о пропаже, где людей не нашли. Ещё разбирался с убитыми, найденными на свалке, ну а вчерашним утром забрал дела Румата. Тогда стало ясно, что действовали одни и те же лица.

-Как вы это поняли?

-Схожий почерк и характер повреждений, это указано в деле. – Отозвался он как-то медленно, внимательно уставившись вперёд. Она оглянулась, даже не заметив, как они успели вернуться на главную площадь - а впереди уже возвышалась городская управа.

У ворот стоял экипаж, запряжённый парой лошадей изабелловой масти. Кайя в первую очередь обратила внимание на них, залюбовавшись животными, похожими на две статуэтки из перламутра. А потом только поняла, что внимание сыскаря приковано к самому экипажу.

Тем временем, там заметили их появление. Из распахнутой дверцы выбралась молодая дама, приняв руку от лакея. Одетая в платье серых и синих тонов, она накинула на плечи пелерину из белого меха, и стала похожа на штормовую волну с барашками пены.

-Эссен. – То ли позвала, то ли констатировала она. Сыскарь не думал сбавлять шаг, собравшись пройти мимо, но девушка добавила:

-Я приехала по делу.

Мужчина остановился и повернулся к ней. Полукровка кожей ощутила повисшее в воздухе напряжение, хотя он никак не изменился в лице.

-Подожду у входа. – По-деловому бросила охотница и отдалилась почти военным шагом, придав лицу скучающее выражение.

Уши-то у неё не отнимали.

-Нужно подписать, вот. – Дама протянула бумаги на подложке из тонкой древесины. Заправила за ухо чёрный локон и будто волнуясь, уточнила. – Это по разделу дома.

Мужчина едва заметно поморщился.

-Забирала бы всё целиком, чем дёргать меня.

-Будто я не думала об этом. – Саркастично отозвалась брюнетка. – Тем более, что ты и не заметишь пропажи. Всё равно ведь ночуешь на работе?

Дарт молча перелистнул страницу.

-Но твоя тётка загрызёт меня первой, оставив тебя на десерт. – Вздохнула она. – А если уступлю, то моя мама постарается. Боги избавьте, давай уж лучше всё делать по закону. К тому же ты любишь порядок.

Повисла пауза, пока он изучал текст.

-Ты из вредности медлишь? – Не выдержала девушка.

-Да. – Ответил невозмутимый сыскарь, так что даже непонятно, шутка ли. – Здесь скажи исправить соотношение долей. Сами путаются, два раза написали неверно. А здесь ошибка в имени.

Она закатила глаза.

-Ты серьёзно будешь придирааться к мелочам? Приезжаю уже второй раз! Эссен, опомнись, я же не курьер!

-Заставь своих поверенных работать внимательно, и пусть они приезжают вместо тебя. Мы всё делаем по закону. – Посоветовал он без иронии. Но дама скривилась, будто её всё же уловила.

-Может, стоит начать угрожать им физической расправой? – Проворчала она, поправляя накидку, сползающую с плеча. Коротко вздохнула, смирив его взглядом и склонив голову к плечу.

-Мне сказали о смерти Румата. Сочувствую...

-Угу.

-Слышала, ты забрал его дело? – Она закусил губу, взглянув на него с непонятной тревогой, опасаясь то ли за мужчину, то ли его реакции. Потом усмехнулась, придав словам шутливый тон: – Не могу сказать, что меня расстроит несчастный случай на службе, а то и облегчит жизнь. Но разве ты не боишься? Что с тобой может что-нибудь случиться? Мне кажется, следует быть осторожней...

-У меня была тещей твоя мать. – Ответил Дарт, с каменным лицом передавая ей документы. – Я теперь не боюсь ничего.

Девушка поджала губы и молча забралась в экипаж, который сразу тронулся с места. Кайя продолжила делать вид, что с интересом следит за вознёй щенков у входа: похоже, что недалеко разродилась бездомная собака, а здесь малышей подкармливали.

Сыскарь помедлил, провожая взглядом гостью, но опомнился и развернулся ко входу. Тут же, будто почуяв, из упрявы навстречу ему выскочил худощавый и бледный юноша в распахнутой куртке. Увидел Дарта и запнулся, будто налетел на невидимую стену.

Охотница покосилась на сыскаря и заметила, как на один миг, едва уловимый, маска дала трещину. Мышцы лица неконтролируемо дрогнули, сложившись в выражение тревоги, а зрачки расширились. Но миг на то и миг, чтобы быть коротким, так что поднимаясь по ступеням, мужчина стал похож на самого себя. Брови слегка поднял, и только.

-Что ты здесь делаешь?

-Мне нужны ключи от комнаты на Сосновой. – Попросил юноша, одной рукой вцепившись в перила, словно боялся потерять равновесие.

Полукровка снова отступила в сторону, сложила руки на груди и умиленно взглянула на щенков. Час семейных разборок, право слово. Запах не дал ошибиться: рядом с ней стоял кровный родственник Дарта.

Тот остановился и поправил воротник парня, торчащий дыбом с одной стороны.

-У тебя кончились деньги на съём?

-Ну... – Юноша поджал губы, недовольно отряхиваясь. – В принципе, да. А на прежнем месте, сам знаешь... не вернусь. Одолжишь?

Мужчина пожал плечами, полез в карман и отцепил один ключ от кольца.

-Нужна ещё помощь? – Уточнил он.

-Нет. Спасибо. Я сам.

Парень торопливо спрятал ключ и сбежал по ступеням. Они оба провожали его взглядом. Ей показалось, что Эссен

устало опустил плечи.

-Двоюродный брат. – Сказал он. – Потерял невесту этой зимой. Приходит в себя.

-Зачем вы это говорите?

Он обернулся и взглянул на неё снизу вверх. Лицо осталось спокойным, но во взгляде блеснуло неодобрение.

-Вы ведь всё равно будете спрашивать. Не у меня, так у кого-то ещё.

Она поджала губы:

-Орденцам не присуще излишнее любопытство. Особенно, если дело их не касается.

-А женщинам? – Парировал он и прошёл мимо по лестнице. Оглянулся, уже открывая двери. – К слову, эксперт будет возиться с амулетами как минимум до вечера. Пока вы можете быть свободны.

Она даже не стала огрызаться. Наоборот, невинно улыбнулась.

-Чудненько! Не буду отвлекать. – И когда он развернулся, срезала на старте: – Не подскажите только, где здесь мертвецкая?

Он обернулся куда медленней, испытующе уставившись на неё.

-К чему она вам?

-Это моё свободное время. – Оскалилась охотница. – Проведу с пользой. Так подскажите? Хотя, впрочем... – Задумалась она, приложив указательный палец к подбородку. – По-

ищу сама. Наверняка стоит начать во-он с той пристройки.

И развернувшись, отправилась к нужному зданию в два этажа, определив его назначение по знакомой концентрации запахов.

Пристальный взгляд ощущался спиной, и она не могла перестать ехидно улыбаться.

Глава 3

В отделе экспертизы оказалось очень тихо. Дверь не была заперта, и охотница без проблем обошла первый этаж, поочерёдно заглядывая в комнаты. Лаборатория, хранилище с ёмкостями и какими-то коробками до потолка, архив с документами и свитками... Ага.

Первый обнаруженный эксперт, как ему полагается, корпел над отчётом. То есть, несколько минут назад корпел, а сейчас уснул на столе, удобно примостившись щекой на стопке бумаг.

-Заглядывай кто хочет, выноси что хочешь! – Заключила она. Молодой человек встрепенулся и растёр кулаками глаза.

-По какому вопросу, что случилось? – Бросив взгляд на окно, откуда можно было видеть часы на башне, он возмутился. - У нас вообще-то обеденный перерыв!

Она добродушно подняла ладони.

-Я здесь не за тем, чтобы подгонять. Просто проводите в секционный зал, осмотреть нужное тело.

-А с какой, простите, радости!?

Она достала из-за воротника стальную бляшку с символом.

-По запросу ордена.

Эксперт в замешательстве откинулся на спинку стула, балансируя на задних ножках, и по неосторожности едва не

грохнулся на пол.

-Ой! Мне сказали, вы пребываете в лечебнице...

-Там моя коллега. Я приняла эстафету. Так как, поболтаем, или вы дадите провести осмотр?

-Сейчас. – Он полез в ящики стола. – По какому делу проходит труп?

-Мне неизвестен номер; это тот, кого неделю назад нашли на городской свалке. Вы по регламенту должны сохранять его до двух недель.

-Да, таких было двое, они под чарами заморозки... Погодите, но ведь их уже осматривали! Вскрыли, составили протокол, привели в порядок.

-А разве их осматривала я? – Будто удивилась она. – Или успела моя коллега? Нет, конечно. Вот и займусь этим сейчас.

-Я со старшим экспертом лично проводил осмотр, и всё там записано верно. – Покраснел парень. – Или вы сомневаетесь?

-Сомневаться - это моя обязанность. – Сухо заметила она и сложив руки на груди, строго уставилась на него. – Не болтайте, а ведите уже. Иначе решу, что затягиваете дело.

Он недовольно вздохнул, но спорить не стал. Встал и обронив: «Пройдёмте» пошёл к лестнице. Та вела не только наверх, но и опускалась на подвальный этаж, где кроме заклинаний, сохранности материала помогает природный холод. Зная, что в секционной будет вешалка для верхней одежды,

она заранее расстегнула куртку и ощутила, как холод забирается под шерстяную рубаху.

Запах зелий стал тяжёлым, и полукровка не удержалась от чиха. Из первой двери бдительно выглянула женщина в плотном фартуке с красными брызгами. Вместе с пилой в руке она здорово смахивала на мясника.

-Чего это вы тут ходите? – Насупилась она. Кайя, закатывая рукава на ходу, кивнула с вежливой улыбкой.

-Доброго дня! Не смеем отвлекать, нам в другой зал.

Парень уже звенел ключами у третьей двери, молча отмахнувшись от коллеги. Та с интересом проводила взглядом гостью и вернулась к себе.

-Вот. – Парень подкатил к ней смотровой стол с телом. Вдоль стены на длинном постаменте, плотным рядом были уложены и укрыты тканью остальные, напоминая сугробы.

-Спасибо. Можете идти.

Парень хотел что-то спросить, но промолчал и вышел. Оставшись одна, Кайя отодвинула простыню, обнажив голову убитого. По материалам дела он изначально проходил как жертва поножовщины. Ему повредили лицо, да так старательно, что опознавать пришлось при помощи мага. Был ли какой-то особый смысл в этих множественных ранах?..

Дверь еле слышно скрипнула. Охотница отмахнулась не глядя:

-Мне не нужна помощь, спасибо.

Однако ноздрей коснулся запах кедра, на миг удивитель-

ным образом перекрыв плотный дух зелий и тухлятины.

-Могу обойтись и ролью зрителя. – Равнодушно отозвался Дарт. Она обернулась, по-хозяйски уперев руки стол, и возмущённо нахмурилась.

-Вас кто-то звал?

-Это необязательно. Я ещё не видел этих тел и предпочитаю узнавать всё лично.

-И как же будете узнавать? – Она наигранно удивилась. – Или в программе подготовки сыскарей есть анатомия и экспертиза трупов?

-Основы есть, так что заключение сделать я способен.

Кайя убрала покрывало и шагнула назад, широким жестом указав на тело.

-Что скажете?

Сыскарь окинул его взглядом.

-Похоже, он мёртв.

Полукровка усмехнулась, сложив руки на груди.

-Понятно. Неужели у старшего сыскаря нет других дел, раз он явился делать чужую работу?

-Но вы же ею заняты. К тому же, будь это дело изначально моим, я бы провёл осмотр на месте обнаружения. Но дело вёл другой. А я предпочитаю не полагаться на чужие слова.

-Что ж, выгнать вас не получится. – Констатировала она и пожала плечами. – Будете ассистировать. Надевайте передник, чистый, с вешалки, смажьте руки тем раствором из банки, подождите пока застынет...

– Я ведь сказал, мы изучали основы. – Дарт уже растирал между ладонями «жидкие перчатки», чтобы те полностью покрыли кожу. – Вы пока можете начать поверхностный осмотр.

«Спасибо» – С иронией подумала охотница. Надо же, как вцепился в «своё» дело, не даёт сделать и шагу без присмотра! Не доверяет охотнику, отстранённому от работы, или просто жадина?

Она отметила, что он намазал под носом травяной вытяжкой. Казалось бы, как старший сыскарь должен привыкнуть к запаху мертвечины? С другой стороны, он не эксперт, которому для заключения важен в том числе запах.

Осмотр проводили без лишних слов: она делала замечания насчёт повреждений, мужчина сверялся с протоколом. Прежние специалисты записали верно: множественные порезы, обильная кровопотеря, тело было кем-то обмыто и заново одето, а потом подброшено на свалку в мешке.

Она принялась удалять швы, чтобы повторить вскрытие, а сыскарь подался вперёд и заметил:

– Вон тот порез, на шее. Он глубже остальных.

– Да, я заметила. Ваш коллега с экспертом описали правильно, но сделали поспешные выводы. Тело обескровлено не от порезов и пребывания в воде. Кровь была слита ещё при жизни.

Она указала на щиколотки, где на синюшной коже можно было различить слабые синяки.

-Его подвесили за ноги, под верёвками обернули мягкой тканью, чтобы не оставить явных следов. Рана в шею была первой, чтобы полилась кровь. Сердце в таком положении само выгоняет её из тела. Потом для маскировки были нанесены остальные порезы, по ещё тёплому телу.

-Глубокие знания для специалиста другого профиля.

-Я и не называлась экспертом. Но изучала процедуру, знаю, куда смотреть. Так что могу найти признаки, интересующие орден. Или констатировать их отсутствие.

Она указала на живот:

-Видите? Внутренние органы совсем бледные. Потеря крови была значительной.

-Может, вы догадываетесь и кто мог совершить такое?

-Кому требуется кровь, и кто притом достаточно умен, чтобы маскировать убийство?

Он нахмурился.

-Вы же не имеете в виду высшего...

-Нет, это не вампир. Во-первых, при всей орденской подготовке, даже с двумя высшими вампирами не справится ни один охотник. То, что они живут с нами в мире, большое везение. Во-вторых, если бы здесь прятался отступник, нарушающий закон, его давно нашли и убили свои же, за порчу репутации. Им не нужны проблемы.

-Тогда кого вы имеете в виду?

-Тех, кто при сходстве с вампиром, не справятся с охотником даже группой. – Она не удержалась от короткой паузы.

зы, хотя и ругала себя за эту театральность. – Это вурдалаки. Кровопийцы более низкого уровня, и они относятся к нечисти.

Кажется, его удалось удивить. А может, и нет. Дарт бесстрастно слушал, но ведь не возражал? Значит, уже достижение.

-Они склонны сбиваться в гнёзда. – Продолжила она. – Могут приманивать жертву, и особенно легко им дозваться до спящего. Прекрасно сознают, что делают, поэтому маскируют убийства. По крайней мере, стараются делать это.

Он сел на табурет в стороне, сцепив ладони в замок.

-Как они выбирают жертву? Это не совпадение, что большинство пропавших оказались арендаторами Амареса.

Она задумалась, пока изучала труп дабы убедиться, что её версии ничего не противоречит. Накрыла тело, постояла, с досадой кусая губу. Потом просияла:

-Он сказал, что его кабинет расположен недалеко от душеприказчика. Там же рядом и помещения. Стоит проверить их. Кто-то из гнезда мог иметь доступ в пустую лавку и оттуда видеть, кто выходит от Амареса. А там уже можно «зацепить» того, кто приглянулся.

-Основ неестествознания нам как раз не преподавали. – Вкрадчиво заметил сыскарь. – Скажите, насколько опасны эти твари, и чего от них можно ждать. Вообще, хотелось бы подробностей.

Кайя присела на край стола, неосознанно повторив его по-

зу.

-Они хитры и умны, как люди. В целом, способны притворяться людьми. Слабеют днём, могут получить лёгкие ожоги, если находятся под прямыми лучами солнца. Но оно их не убивает, вопреки легендам. Серебро их жжёт, но в целом ненамного опасней стали. Их укус опасен заражением, так что случись что, необходимо в кратчайший срок принять противоядие. Но у охотников оно всегда с собой.

-Опасен любой укус? – Уточнил он.

-Именно. Правда, вурдалак может завести постоянную жертву, и пока та принимает противоядие, кровопийца спокойно будет от неё питаться. Однако такой укус хоть и теряет опасность, не заживает ни от каких лекарств. Вурдалак способен зачаровать и приманить жертву, но для этого должен поговорить с ней или хотя бы встретиться взглядом. Для мага его зов ощущается как чары, но при этом необычные, пульсирующие: то сильнее, то слабее.

-«Плавающие».

-Верно. По сути, вурдалак опасная тварь, но справиться с ним можно. Раны заживает быстро, но если повредить сердце или отсечь голову, то уже не поднимется.

Она сама была довольна своими заключениями, но не то, что похвалы - не дождалась и удивления. Сыскарь лишь проронил:

-Два месяца назад сгорела лаборатория городского мага. Подозревают поджог. Хранилище пострадало, опись утерян-

ного не могут составить до сих пор. Если вурдалаки раздобыли нитран и зелье для отбивания запахов, то скорей всего, оттуда.

-Вот и проясняется дело.

Дарт покосился на стол.

-Последний похищенный может быть ещё жив?

-Возможно. Им нужно много крови, но ради осторожности они могут «растягивать» его.

-Учту. – Кивнул он и вышел.

Эта каменная физиономия начала порядком раздражать. Кайя скривилась, отругав себя за бессмысленную надежду произвести на него впечатление и прикрыв глаза, выдохнула. Прощешила под нос нелестное мнение о чьей-то ледяной крови, которой побрезгует любой вурдалак, и невольно усмехнулась.

По крайней мере, она уже не видит в нем нежелательного, отвлекающего сходства с... неважно. Сыскарь бесит сам по себе, в естественном виде.

В коридоре полукровка проверила, не видно ли оружия под свитером, распустила волосы. Постучала в дверь и открыв, мило улыбнулась:

-Девушки, доброго дня! – И с застенчивым видом замерла на пороге. – Я тут не знала, куда податься... Хотите булочек? Маковые рогульки уже заявили о себе на всю округу, да-

же через ткань сумки. Писарши, собравшиеся у одного стола, явно смутились. Но переглянувшись, неуверенно заулыбались и пригласили к столу.

-Как раз чай дарёный вскрыли, редкий, с моря! – Призналась одна из служащих, на вид самая старшая. – К булочкам в самый раз!

-Вот и отлично. – Просияла полукровка и ловко подцепила стул от соседнего стола, устраиваясь вместе с ними.

Поначалу девушки при ней болтать стеснялись, как на светском рауте обсуждая погоду. Кайя поделилась удивлением, когда по пути в Келебор увидела цветущие деревья и пышную зелень, хотя ещё недавно лежал снег. Потом пошутила о начальстве, мол, не даёт покоя, раз они даже на обед собрались украдкой. Хоть часового в коридор выставляй!

Девчонки развеселились и наконец расслабились, а одна спросила, как вообще охотницу к ним занесло.

-Подругу замещаю. – Вздохнула она, делая глоток ароматного чая. – Вы слышали, наверное, что на неё напали.

Кто-то сочувственно зацокал.

-Конечно, слышали, а как она?

-Поправляется. Но работать надо. Вот меня из отдыха и позвали. Теперь веду дело с вашим старшим, Дартом.

-О-о... – С куда большим сочувствием раздалось сразу с двух сторон.

-Тяжёлый он человек, или я его не с той ноги застала? – Поинтересовалась Кайя. Они опять переглянулись, на этот

раз понимающе. Вздохнула старшая:

-Да не то слово, тяжёлый. Вечно чем-то недоволен. У меня свекровь не такая придирчивая по мелочам, как он!

Её поддержала коллега, уложившая тёмные волосы в косу вокруг головы. Кажется, Нира или Вира...

-Вот-вот! Если устав не нарушать, конечно, то конфликтов не будет. Вроде это и правильно. Но он какой-то... без понятия человеческого. Будто устав ему важен до каждой запятой.

-Ага, важен! – С сарказмом отозвалась рыженькая, которую звали Хисой. – Это другим он проходу не даёт, а сам легко и нарушить может. Особенно по молодости на него чихал! А работает, будто конь, что удила закусил: лучше не одёргивать! Помнишь, как он раньше с исправником ругался? Тот его по два раза на неделе вызывал!

-А что исправнику не нравилось? – Вмешалась Кайя.

-Рвения больно много. Задержанные от Дарта, говорят, не всегда целыми уходили.

-Да ну, может привирали... Ирлис ему завидовал, мог и слухи распустить. – Возразила Нира. – Помнишь, про нас он тоже сплетничал?

Старшая хмыкнула.

-Может, что и придумали. Но исправник Хорс тоже вечно был с ним в ссоре. Полгода не прошло, как вопил, что Дарт получит следующее звание только через его труп!

Девушки расхохотались, Хиса пояснила:

-А прежний старший сыскарь взял и слёг с сердцем, и работать не может. Спихнулись - кроме Дарта поставить некого! Вот он и занял кабинет. А исправник выходит, полным дураком себя выставил!

-Но повода придаться он пока не находит. – Добавила старшая, поправляя волосы. – Да даже если уберёт Эссена, кто останется?

-Работа не из лёгких. – Кивнула охотница. – Понятно, отчего сыскарь такой. Поди повеселись, когда начальство на загравке сидит и только того ждёт, когда споткнёшься.

Девушки снова переглянулись с видом заговорщиц, будто самое интересное приберегли напоследок.

-Так-то оно так. Но ему и жена порядком крови попортила. – Заметила Нира, и мечтательно закатила глаза. – А такая красивая была история!..

-Прямо как в песнях. – Подала голос ещё одна девушка, которая до того скромно молчала у окна. – Простой сыскарь спасает баронессу от наёмных убийц, да ещё сам чуть не погибает!

-Ой, его тут за героя считали...

-Они через год свадьбу сыграли, кажется?

Старшая задумалась.

-Да нет; я тогда тоже замуж вышла, а потом родила и не работала. Года полтора прошло, не меньше. Но свадьба была шикарная, конечно...

-И такая пара! – Опять вздохнула брюнетка.

-Свадьба? Быть не может. Баронесса точно не была в заложницах? – Пошутила Кайя. Кто-то хихикнул. Старшая покачала головой.

-Ну, он по молодости не успел озлобиться, а улыбка у Дарта обаятельная. С них можно было идеальную пару списывать в поэмы. Никогда его таким не видела. Ты вот – Обратилась она к рыжей – Как из отпуска вышла, помнишь удивлялась, что он одним из первых тебя поздравил, да помарки в отчётах сам поправлял?

Хиса пожала плечами, а скромница у окна удивлённо открыла рот.

-Ничего себе!

Кайя только сейчас вспомнила, что видела её в коридоре после нагоняя, у кабинета старшего сыскаря. Пригубила из чашки и сказала задумчиво:

-А я как раз сегодня, похоже, видела его жену. Красивая, и видно, что из знати. Редко когда такой брак случается, разве что и правда от большой любви. Но отчего же они разошлись?

Старшая махнула рукой, то ли от досады, то ли с осуждением.

-Он же как фанатик, одна служба на уме. Дома поди, даже не на каждом празднике бывал, о выходных молчу. Жена его привыкла быть на виду, а тут что ни приём или бал, госпожа одна. Решила, что так не годится, да и наставила ему рога.

-Ух, и переживал он тогда!... – Протянул кто-то.

-Да плевать ему было! – Скривилась Хиса. – Вообще в манерах не поменялся, и с ней как с пустым местом говорил, я видела. Поди, давно интерес потерял. А она что, собака, ждать и хвостиком вилять?

-Это ты так думаешь, потому что всего не знаешь! – Не согласилась Нира. – А я видела, сколько он успокоительного покушает, мы всей командой и за год не выпьем!

-Ну – Старшая пожала плечами, не поддерживая, но и не отрицая. – Он закрытый. Если переживал, со стороны не видно.

-Не видно, потому что видеть нечего! – Фыркнула Хиса и вгрызлась в свою булочку.

-Ну, не знаю... – Вмешалась скромница. – Я, когда сюда устроилась, ничего плохого про него не слышала. А когда распался брак, Дарт мне такую проволочку с документами устроил, что я чуть из города не сбежала!

-Да что говорить, он когда её застукал, ушёл не абы куда, а на облаву! Тогда как раз притоны накрывали в старых кварталах. И поди, ещё нарочно на драку нарвался. Еле его вытащили, потом месяц ходил дурной, вся голова в бинтах.

-Во-от, тогда мне от него и прилетело. – Закивала скромница.

-Он всегда такой был. – Рыжая покачала головой. – Ничего не дорого, зато как дело, держите его семеро, а лучше вообще поди с дороги!

-Так ведь даже не его было дело, с притонами-то!

-А чего он в чужую облаву полез? – Снова влезла Кайя. – Как его пустили?

-Потому что работать любит.

-Потому что помощи просили.

-Потому что жена довела! – Раздалось одновременно с трёх сторон.

Охотница покивала:

-Ну, что работу любит, понятно. Он ведь даже в кабинете спит, да?

Хиса, опять укусив булку, приснула со смеху и рассыпала крошки по коленям.

-Да постоянно!

-Особенно после развода. – Добавила тёмненькая.

-Так ему же должен был дом достаться? – Уточнила старшая. – Ну, хотя бы половина. Он же всё своё наследство в покупку вложил...

-Нет, там бы не хватило. – Добавила рыжая. – Ему половина от силы положена, потому что половину он считай, и купил.

-Ну всё равно знаешь, деньги немалые и лишними не будут. Новый дом за них можно найти, хоть и поскромней.

-Ему и на дом плевать. – Проворчала Хиса. – Будь его воля, перетаскал сюда все вещи и лишний раз из управы не выходил.

-Мда-а... – Протянула охотница. – Знавала я таких, что делом горят.

-Вот-вот! – Подхватила рыжая, увидев повод вступить за бывшую жену сыскаря. – Неудивительно тогда, что...

Дверь тихо скрипнула, и словно помянутый бес, на пороге появился Дарт. Обошлось без клубов серы, но запах кедра сразу заполнил помещение. Сыскарь обвёл взглядом присутствующих и остановился на охотнице, что единственная не вздрогнула.

-Эксперт-маг сделал заключение. Думаю, вам послушать его тоже будет интересно. – Холодно сказал он, разворачиваясь, и вышел.

«...вместо того, чтобы сплетничать» – Осталось невысказанным, но все и так прекрасно поняли.

Под сочувственными взглядами Кайя одним махом допила чай, словно вместо него в кружку был налит самогон.

-Ну, ни пуха, ни пера. – Вздохнула она и встала.

Девушки хором послали её к бесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.